

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 809.155.0

НИҲМОНОВА РАНГИНА МУҲАМАДҶОНОВА

**МУРОДИФШАВИИ КАЛИМА БО ВОҲИДҶОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР
ПУБЛИТСИСТИКАИ С. АЙНӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.02.01. – забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2021

Диссертатсия дар кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Мирзоева Моҳира Мадиброҳимовна** - доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ: **Ҳасанзода Абдучамол Ашраф** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудир кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии (МДТ) «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров»

Юсупов Абдулло Исмоилович – номзоди илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино

Муассисаи пешбар: Институти забон ва адабиёти ба номи Рудакии АМИ Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия “16” сентябри соли 2021, соати 15⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-028-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121) баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни ва сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2021 фиристода шуд.

**Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои филология, дотсент**

Мирзоалиева А. Ш.

ТАВСИФИ УМУМИИ ҚОР

Мубрамият ва зарурати интихоби мавзӯи таҳқиқот. Диссертатсияи мазкур тавсифи ҳамаҷонибаи яке аз падидаҳои парадигматикии забон – муродифоти воҳидҳои фразеологӣ¹ ва калимаро дар забони адабии муосири тоҷикӣ дар бар мегирад. Дар забоншиносии умумӣ ва тоҷик таҳқиқоти гуногуне вучуд дорад, ки ба масъалаҳои ҷудогонаи ин мавзӯ бахшида шудаанд. Табиист, ки нуқтаи назари муҳаққиқон дар масъалаи муносибати ВФ бо калима, муродифоти луғавию фразеологӣ, қаробати маъноии миёни онҳо яксон нест.

Аҳамияти мавзӯи таҳқиқоти мазкур, аввалан, дар он зоҳир мегардад, ки дар назарияи фразеология муносибати муродифии воҳидҳои луғавию фразеологӣ ва алоқаи байни онҳо ба таври кофӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Баъзан, роҳҳои муродифшавии воҳидҳои фразеологӣ ва калима ба таври дақиқ нишон дода нашудааст. Ниҳоят, маводи амалии забони тоҷикӣ нишон дод, ки силсилаи муродифоти луғавӣ бе муродифоти фразеологӣ нотамо менамояд, яъне яке дигарро пурра мекунад. Ҳамчунин агар ба шарҳи луғатҳои тафсирий ва дузабона назар афканем, дар як маврид калимаро бо воҳидҳои фразеологӣ ва дар ҳолати дигар ВФ-ро бо калима тафсир кардаанд. Ин далел аҳамияти мавзӯи таҳқиқро бори дигар собит менамояд.

Аз тарафи дигар, зарурати омӯзиши ин мавзӯ дар он аст, ки дар муродифоти луғавӣ сухан дар бораи тафовути маъно менамояд, аммо дар муродифоти фразеологӣ образнокӣ, ифоданокӣ ва муассирӣ дар мадди аввал меистад. Муродифоти луғавӣ маъноро урён, вале муродифоти фразеологӣ зимни як лавҳаи рӯзгор ва ҳодисаву воқеаҳои зиндагӣ пардапӯшона ифода мекунад. Аз нигоҳи сохтор низ дар муродифоти луғавӣ калима бо калима, калима бо таркиб, таркиб бо таркиб муносибати ҳаммаъноӣ пайдо мекунад. Дар муродифоти фразеологӣ калима ва таркиб бо ВФ, ҳамчунин ВФ бо ВФ муродиф мешаванд.

Дарачаи омӯзиши мавзӯи таҳқиқот. Муродифоти луғавӣ ва фразеологӣ як андоза дар забоншиносии тоҷик дар асоси маводи асарҳои бадеии С. Айнӣ омӯхта шудааст, аммо мавқеи ҳаммаъноии калима бо ВФ дар публитсистикаи нависанда умуман мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Омӯзиши ин масъала дар забоншиносии муосир муҳим буда, он аз мавзӯҳои ба ҳисоб менамояд, ки дар ягон давраи замони аҳамияти худро аз даст намедихад, зеро инсоният ҳамеша ба дақиқ ифода кардани матлаб ниёз дорад ва ин масъала бо интихоби воҳидҳои забон зич алоқаманд аст.

Дар забоншиносии тоҷик аввалин маълумотро доир ба муродифот дар асарҳо ва луғатҳои даврони адабиёти классикӣ дучор омадан мумкин аст. Ҳанӯз дар гузашта олимони сухансанҷ категорияҳо ва мафҳумҳои услубиро дар алоқамандӣ бо тарзҳои ифодаи матлаб таҳқиқ кардаанд. Ин чанба дар робита бо ҷунин мафҳумҳо, аз қабилӣ *балогати сухан* ва *фасоҳати қалом*, бо маҳорати интихоб ва истифодаи воҳидҳои луғавӣ ва грамматикӣ забон инъикос мегардад. Омӯзиши масъалаи муродифот дар забоншиносии тоҷик ҳанӯз дар марҳилаи классикӣ инкишофи забон (асри XIV) шурӯъ гардида, то ба имрӯз идома дорад. Дар осори илмӣ олимони ва луғатшиносони гузашта, ҳамчунин забоншиносони муосир ин мавзӯ ба андозаи муҳталиф инъикос гардидааст. Доир ба муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ дар таҳқиқоти махсуси

¹ Минбаъд ВФ

илмӣ, осори ба забон ва услуби адибони ҷудогона бахшидашуда, дастурҳои таълимӣ, фарҳангу луғатҳо маълумот пайдо кардан мумкин аст.

Дар қисмати ба лексика бахшидашуда мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Таҳқиқоти махсус доир ба муродифоти луғавии забони ҳозираи тоҷик ба қалами забоншинос М. Муҳаммадиев тааллуқ дорад. Натиҷаҳои таҳқиқоти муаллиф дар шакли як монография «Синонимҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик (ҳиссаҳои номии нутқ)» [37] ва як луғати синонимҳо [38] ба таъб расидаанд.

Ба масъалаҳои назарии лексикология ва фразеологияи забони тоҷикӣ, меъёри истифодаи онҳо, нуқсонҳо дар қорбурди ин воҳидҳои забон як қатор мақолаҳо, монографияҳо ва дастурҳои забоншинос Б. Камолиддинов [25] бахшида шудаанд. Муҳаққиқ дар осори илмии худ дар асоси маводи адабиёти бадеӣ, ВАО, забони зиндаи мардумӣ табиати муродифоти забони тоҷикиро ошкор менамояд. Боби аввали монографияи илмии профессор Б. Камолиддинов «Муродифоти наҳвӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик» ба чунин масъалаҳои назарии муродифоти воҳидҳои забон бахшида шудааст: хусусиятҳои сохториву семантикии муродифот, меъёри муқаррар намудани онҳо, муносибати муродифот бо параллелизм (қолабҳои мувозӣ), вариантҳо ва дублетҳо, муносибати ин категорияи семантикӣ ба ҷараёни инкишофи забон, омилҳои асосии ба ҳаммаъноии воҳидҳои забон таъсиррасонанда [87].

Таҳқиқи ҳамҷонибаи илмии фразеологияи забони ҳозираи тоҷик дар даврони шӯравӣ оғоз ёфта бошад ҳам, олимони тоҷик дар гузаштаи дур ба ин ғушаи зиндаи забон хусни тавачҷуҳ зоҳир мекарданд. Дар луғатҳои тафсирии гузашта дар баробари воҳидҳои луғавӣ баъзе воҳидҳои фразеологӣ низ шарҳ дода мешуданд. Таҳқиқоти илмии ба фразеологияи забони муосири тоҷик бахшидашуда танҳо баъд аз ба таъб расидани мақолаҳои академик В. В. Виноградов рӯйи қор омаданд. Аввалин маълумотро дар ин бобат дар қорҳои илмии муҳаққиқони солҳои 40-50-ум мушоҳида кардан мумкин аст. Инҳо ишораҳои ҷудогона ё чанд таъбири рехтае мебошанд, ки дар таҳқиқоти ба масъалаҳои муҳталифи грамматикаи забони тоҷикӣ, забон ва услуби адибони ҷудогона бахшидашуда ҷой доранд. Ба ин қатор қорҳои илмии олимони маъруфи тоҷик Д. Т. Тоҷиев [51], Н. А. Маъсумӣ [49], М.Н. Қосимова [35], дохил мешавад.

Зикр бояд қард, ки забон ва услуби осори бадеии С.Айнӣ як андоза омӯхта шудааст. Муҳаққиқони тоҷик Н. Маъсумӣ [49], Х. Ҳусейнов [56], Р.Ғафқоров [16], М. Юсуфова [147], М. Холов [134], М.М. Мирзоева [104] насри бадеии адибро объекти таҳқиқоти худ қарор доданд. Ин таълифот чанбаи услубӣ дошта, бунёди баъзе аз онҳоро асарҳои илмии қаблан интишоршуда ташкил менамоянд.

Дар ин қатор монографияи пурарзиши забоншиноси тоҷик Н. Маъсумӣ «Очеркҳои оид ба инкишофи забони адабии тоҷик»-ро дар таҳқиқи чанбаи услубии фразеология метавон асари бунёдӣ шуморид. Ин асар ба забон ва услуби яке аз беҳтарин повестҳои С. Айнӣ «Марги судхӯр» бахшида шудааст. Муҳаққиқ бори аввал дар асоси маводи ғании ин асар табиати ВФ-и забони тоҷикӣ, сохтор, обуранги миллӣ, ифоданокӣ ва образнокии онҳоро баррасӣ намуда, ба ғуруҳҳои сохторӣ тасниф кардааст [49].

Ҳамчунин хизмати забоншинос ва луғатнигори маъруфи тоҷик М.Ф.Фозиловро, ки фарҳанги дучилдаи фразеологизмҳои забони тоҷикиро бо унвони «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» ба таъб расонид, беназир аст [148;140]. Баъд аз таҳқиқи маводи назарии бахшида ба фразеология, муҳаққиқ ба хулоса меояд, ки манбаи ВФ забони

зиндаи мардумӣ мебошад. Муҳаккиқ мавҷудияти ин воҳидҳоро дар ҳамаи забонҳои дунё кайд намуда, ҳамчун категорияи таърихӣ дорои қонуният ва як қатор хосиятҳо будани онҳоро зикр мекунад. Ба ақидаи забоншинос, фразеологияро наомӯхта, руҳ ва табиати забон, ҳамчунин ҳуди забонро доништан ғайриимкон аст. Фразеологияи ҳар як забон бо хусусиятҳои грамматикӣ ва услубии худ фарқ мекунад [148; 3-4].

Дар таҳқиқи ВФ-и изофии забони тоҷикӣ муҳаккиқи шинохта С. В. Хушенова нақши муассир гузоштааст. С.В.Хушенова дар монографияаш «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка» ҳамчун масолеҳи тайёр мавҷуд будан, устувории сохт, яклуктамаъноӣ, тира шудани маъноӣ луғавӣ ва хусусиятҳои грамматикӣ қисмҳои таркибии онҳоро ба ҳайси меъёр муқаррар намудааст. Муҳаккиқ дар асар муносибати ВФ-и изофиро бо ибораҳои озоди нахвӣ, калимаҳои мураккаб ва таркибҳои истилоҳӣ муайян менамояд [135].

Асару мақолаҳои профессор Ҳ. Мачидов вазъи ташаккули фразеологияи тоҷикро баръало нишон дода, дар шаклгирии он ҳамчун қисмати ҷудогонаи илми забоншиносӣ саҳмгузоранд. Дар монографияи муҳаккиқ «Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик» хусусиятҳо, ҳудуд, семантика, сохтор ва манбаҳои ВФ забони муосири тоҷик муқаррар карда шудаанд. Ҳамчунин категорияҳои семантикӣ, ба мисли полисемия, омонимия, синонимия, антонимия, паронимия, вариантҳои ВФ аз мадди назари ӯ дур намондааст [42].

Дар таълифоти дигари муҳаккиқ – «Фразеологическая система современного таджикского языка» маводи назарии мавҷударо доир ба фразеологияи тоҷик мавриди баррасӣ қарор дода, вазъи муосири онро ҷамъбаст намуда, масъалаҳои таҳқиқнашудаи онро зикр намудааст [97]. Ҳамчунин дар қисми аввали дастури таълимии муҳаккиқ «Забони муосири тоҷикӣ. Луғатшиносӣ» таркиби луғавӣ ва категорияҳои семантикӣ забони адабии муосири тоҷикӣ, аз ҷумла муродифоти луғавӣ, мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст [44].

Дар таҳқиқоти шевашиносони тоҷик М. Маҳмудов [40], Б. Бердиев [11], Р. Эгамбердиев [59], Н.Гадов [13] ва дигарон масъалаҳои лексика ва фразеологияи шеваҳои алоҳида мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд, ки дар онҳо низ баъзе ишораҳои ҷолиб дар бобати муродифоти луғавӣ ва фразеологӣ вучуд дорад.

Дар таҳқиқоти олимони рус Ю. Д. Апресян [64; 65], А. А. Брагина [71], М.Ф.Палевская [109] ва дигарон доир ба назарии муродифот кайду ишораҳои ҷойдоранд. Аз ҷумла, Ю. Д. Апресян чунин меҳисобад, ки барои муайян намудани умумият ва ё қаробати калимаҳои ҳаммаъно маъноӣ луғавӣ ҳар кадомро тафсир намудан лозим аст, то муқоиса объективӣ сураат гирад [64;14].

Дар эроншиносӣ ва забоншиносии умумӣ таълифоти муҳаккиқон Ю. А. Рубинчик [116], Л. С. Пейсиков [111], Н. М. Шанский [142;143], В. П. Жуков [84], А. М. Бабкин [69], М. И. Фомина [127], Д. Э. Розентал [117] ва аксари дигарон ҷолиби тавачҷуханд.

Дар дастурҳои таълимии мактабҳои олию миёна низ дар хусуси муродифоти луғавӣ маълумот дода шудааст. Аз ҷумла, дар «Забони адабии ҳозираи тоҷик» [23], «Лексикаи забони адабии тоҷик» (М. Муҳаммадиев ва диг.) [39] ва амсоли инҳо ин мавзӯ дар сатҳҳои гуногун шарҳу эзоҳ ёфтааст.

Дар фарҳангу луғатҳои мавҷудаи забони тоҷикӣ воҳидҳои фразеологӣ вобаста ба мӯхтаҳои луғатӣ чой дода шудаанд. «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [150] воҳидҳои фразеологӣ адабиёти классикиро бо намунаи эҷодиёти адибони гузашта тафсир карда бошад, «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [155] ҳамзамон фразеологизмҳои мавриди истемоли замони имрӯзаро низ (бе овардани намуна) фаро мегирад. Дар луғатҳои тарҷумавӣ – «Русско-таджикский словарь» [153], «Таджикско-русский словарь», «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» [154] ин воҳидҳои фразеологӣ вобаста ба зикрашон дар луғатҳои тафсирии ҳар ду забон чой дода шудаанд. Ҳамчунин луғатҳои фразеологӣ дузабонаи мухтасар вучуд дорад, ки он барои мактаббачагон таҳия гардидааст.

Бояд ишора намуд ки, таълифоти мазкур ҷанбаҳои мухталифи лексикология ва фразеологияро дар бар мегиранд. Дар забоншиносии тоҷик адабиёти махсус доир ба муродифоти луғавӣ ба солҳои 70-уми асри гузашта рост меояд. Назарияи нисбатан нав дар ин соҳа ба забоншиносон Ҳ. Мачидов (муродифоти луғавию фразеологӣ) [44] ва Б. Камолиддинов (муродифоти грамматикӣ) [87] мансуб аст.

Дар бобати истифодаи муродифоти луғавию фразеологӣ дар матн, ки ба мавзӯи услубӣ рабт дорад (умуман, ҳуди мавзӯи муродифот характери сирф услубӣ дорад), таҳқиқоти хоса анҷом дода нашудааст. Танҳо дар асарҳои ба услубшиносӣ бахшидаи забоншинос Б. Камолиддинов баъзе ишораҳо дар ин ҳусус чой доранд. Мухимияти масъала дар он зоҳир мегардад, ки аввалан, муродифоти луғавӣ байни ҳам бо маъноҳои иловагӣ, доираи истемоли, обурани услубӣ, ҳисси, замон фарқ мекунанд. Ҳамин гуна тафовут дар муродифоти фразеологӣ низ мушоҳида мешавад ва ба ҷойи яқдигар истифода нагардидани онҳоро исбот менамояд. Баъзан, истифодаи муродифоти луғавию фразеологӣ бо мақсадҳои гуногуни услубӣ сурат мегирад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ насри бадеии устод Айнӣ аз ҷониби муҳаққиқ М.М.Мирзоева [104] мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муҳаққиқ дар як силсила мақолот ва ду монография маводи бойи осори бадеии адибро аз нигоҳи маъно, сохтор, хусусиятҳои услубӣ таҳқиқ намудааст. Аз ҷониби муҳаққиқ бори аввал дар забоншиносии тоҷик семантика, сохтор, хусусиятҳои сарфию наҳвӣ, муродифоти калимаҳои мураккаби аз ВФ бавучудодама бо фразеологизми асоси онҳо омӯхта шудааст. Аммо забон ва услуби публитсистикаи нависанда умуман мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Бинобар ин омӯзиши муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ дар асоси маводи осори публитсистии устод Айнӣ (мақолаҳо ва очеркҳо) мубрам ва саривақтӣ мебошад.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади таҳқиқ дар тафсири муносибатҳои муродифии воҳидҳои фразеологӣ ва калима дар забони муосири тоҷикӣ зоҳир мешавад. Ин мақсад дар ҷараёни ҳалли вазифаҳои зерин ба даст меояд:

1) омӯзиши маводи назарии бахшида ба масъалаи муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ дар забоншиносии тоҷик ва умумӣ;

2) ошкор намудани гурӯҳҳои муродифҳои луғавию фразеологӣ ва баррасии таносуби онҳо бо муродифоти луғавӣ ва фразеологӣ;

3) таҳқиқи муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ вобаста ба маъно ва сохтор (дар мавриди ВФ);

4) таҳқиқи ҳолати ҳаммаъноӣ ё наздикмаъноии сислсилаи муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ;

5) муқаррар намудани қонуниятҳои инъикоси муродифоти луғавию фразеологӣ ва қаробати семантикии онҳо дар луғату фарҳанго.

Объекти таҳқиқот. Ба сифати объекти таҳқиқот осори публитсистии Садрӣдин Айнӣ, аз ҷумла, маҷмӯи мақолаҳо, ки дар «Куллийёт»-и нависанда (ҷилдҳои 9, 10) гирд оварда шудааст ва очеркҳои таърихии ӯ – «Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик», «Исёни Муқаннаъ», ҳамчунин «Чаллодони Бухоро» интихоб гардид.

Мавзӯи таҳқиқот. Мавзӯи қор муродифшавии қалима бо воҳидҳои фразеологӣ дар публитсистикаи С. Айнӣ мебошад.

Масъалаҳои таҳқиқот. Масъалаҳои асосии таҳқиқот баррасии муродифшавии қалима бо қалима, воҳиди фразеологӣ бо воҳиди фразеологӣ, қалима бо воҳиди фразеологӣ дар публитсистикаи С. Айнӣ ба ҳисоб меравад.

Методҳои таҳқиқот. Дар қараёни таҳқиқот аз усулҳои маъмули забоншиносӣ, аз қабилҳои методи апликацисияи фразеологӣ, методи тасвирӣ, методи таҳлили ҷузъӣ, таҳлили луғавӣ-маъноӣ, усули тафсири луғат самаранок истифода шуданд.

Методи апликацисияи фразеологӣ имкон медиҳад, ки қараёни образнокӣ фразеологизм, қарактери шакли дохилии (мазмунӣ) ВФ; хусусиятҳои парадигматикӣ, қалимасозии фразеологизм муайян қарда шавад.

Методи тасвирӣ шарҳу тафсир, муқоиса ва қарамбасти хусусиятҳо ва нишонаҳои ҷуфтҳои муродифии қалимаву ВФ, гурӯҳҳои семантикии қарамбаъноии фразеологизмҳо ва қалимаҳо, ҳамчунин гунаҳои фразеологиро дар назар қорад.

Қарамчунин дар қараёни таҳлили мавод аз «Қарҳанги иборҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» (қисмҳои 1, 2), «Қарҳанги забони тоҷикӣ» (қисмҳои 1, 2) ва қартоотекаҳои гирдоқардаи муаллиф, ки беш аз 500-тоянд ва дар асоси қарҳангҳои номбурда мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд, қоида бурда шуд.

Соҳаи таҳқиқот. Қарамҷӯшиш дар қарамнаи омӯзиш ва таҳлили маводи осори публитсистии устод Айнӣ қараён гирифтааст. Тавсияҳои назариву методи дар рисола мавҷудбуда дар қараёни таълими қарамни забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, махсусан қисматҳои лексикология ва фразеологияи тоҷик, таълими муқоисавии лексика ва фразеологияи тоҷикиву англисӣ мавриди истифода қарор ҳоҳад гирифт.

Марҳилаҳои таҳқиқот. Таҳқиқот дар ду марҳила гузаронида шуд:

1. Солҳои 2017-2018 қарамқоварии мавод, омӯзиши адабиёти ватанию хоричӣ марбут ба муродифшавии қалима ва воҳидҳои фразеологӣ, ки қароии ташаккули назаривӣ ва бунёдии таҳқиқоти мазкур ва идомаи он қарамна гузоштааст.

2. Солҳои 2018-2019 таснифоти маъноӣ ва соҳтори муродифоти луғавию фразеологӣ дар публитсистикаи С. Айнӣ.

Қарамғоҳи асосии иттилоотӣ ва озмоишии таҳқиқот. Дар диссертатсия ба қарам аз қарҳанги воҳидҳои фразеологӣ, қарҳангҳои муаллифони дигари даврҳои муҳталиф истифода шудаанд.

Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки масъалаи мавриди назар дар қарамнаи маводи бойи назариву амалӣ ба риштаи таҳқиқот қарамна шудааст. Аппарати илмии таҳқиқот ба мақсаду вазифа ва соҳтори диссертатсия созгор буда, қароии таҳқиқи муқаммали муродифшавии қалима бо воҳидҳои фразеологӣ қарамнаи муқоид қароҳам овардааст.

Навғониҳои илмии таҳқиқот. Муносибати муродифии фразеологизмҳо ва қалимаҳо аҳамияти илмию амалӣ қорад. Навғарии илмии қор дар он зоҳир мегардад, ки

ин навъи муносибатҳои луғавию семантикӣ дар асоси маводи осори публитсистӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Бори аввал дар рисола масъалаи ҳаммаъноии калима ва ВФ, дараҷаи ҳаммаъноии онҳо, сохтори ВФ-и муродиф дар матни публитсистӣ мавриди баррасӣ қарор мегирад. Дар рисола муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ бо як низоми муайян таҳқиқ мегардад.

Аҳамияти назариявии таҳқиқот. Натиҷаҳои аз таҳқиқ ба даст омада ба ҳалли як қатор масъалаҳои назарии муродифот мусоидат намуда, дар таҳқиқи минбаъдаи муродифоти луғавию фразеологӣ, маъноии калима, пурра қардани маълумоти луғатҳои тафсирию фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ, муқоисаи қорҳои қаблан анҷомёфта, навиштани бобҳои алоҳидаи китобҳои дарсии забони тоҷикӣ, услубшиносӣ хизмат хоҳад кард.

Аҳамияти амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои қорро ҳангоми мураттаб намудани луғатҳои фразеологӣ (умумӣ ва муродифӣ), таълими фанҳои лексикология, фразеология, услубшиносӣ, курсу семинарҳои махсус дар мавзӯи муродифот, забони матбуоти даврӣ, таҳқиқи осори шоиру нависандагонӣ тоҷик, таҳқиқоти типологӣ, назария ва амалияи тарҷума истифода бурдан мумкин аст. Ҳамчунин забони осори устод Айнӣ дар тақмили забондонии донишҷӯёну магистрҳо ва муҳаққиқони ҷавон мусоидат хоҳад кард.

Нуктаҳои асосии ба дифоъ пешниҳодшаванда:

1. Иҷбот қарда шуд, ки муносибати маъноии байни калима ва воҳиди фразеологӣ дар забон характери системавӣ дорад. Бо вучуди пуробурангии муносибати муродифӣ дар забони тоҷикӣ ба ин масъала таваҷҷуҳ нисбатан камтар шудааст. Ҳол он ки ҳаммаъношавии калима ва воҳиди фразеологӣ, наздикмаъноии онҳо, вариантҳои фразеологизмҳо ва калима дар забон мавқеи муҳим дорад. Тавсиф ва таҳлили ин навъи муродифот аз он шаҳодат медиҳад, ки он ҳам аҳамияти муҳим дорад, зеро силсилаи муродифоти луғавӣ бе муродифоти фразеологӣ нотамои мемонад.

2. Муқаррар қарда шуд, ки муродифоти луғавию фразеологӣ падидаи хоса буда, миёни воҳидҳои мухталиф, аммо муродифи забон (калима ва фразеологизм) сурат мегирад, ки аз нигоҳи маъно наздик ва баъзан баробаранд. Муродифоти луғавию фразеологӣ вобаста ба дараҷаи ҳаммаъноӣ ба навъҳои мутлақ, нисбӣ ва типӣ калимасозӣ тасниф мешаванд. Аз ин навъҳои муродифот гурӯҳи дуюм дар забони тоҷикӣ зиёдтар ба назар мерасанд.

3. Ошқор гардид, ки бо вучуди он ки миёни воҳидҳои фразеологӣ ва калимаи бо ҳамдигар муродиф умумият мавҷуд аст, тафовут низ мушоҳида мешавад. Қайд қардан муҳим аст, ки муродифоти луғавию фразеологӣ ҳамчун падидаи гуногунсатҳ (луғавию фразеологӣ) дар заминаи фразеология ба бою ғайб гардидани луғат аз нигоҳи семантика мусоидат менамояд. Муродифоти луғавию фразеологӣ аз нигоҳи обуранги услубӣ, ҳиссӣ ва амсоли ин аз ҳамдигар фарқ мекунанд.

4. Бояд зикр қард, ки осори бадеиву публитсистии С. Айнӣ саршор аз воситаҳои муассири баён, аз ҷумла муродифоти сатҳи гуногун мебошад. Нависанда, ки аз нозуқиҳои забони модариаш хуб огоҳ буд, дар истифодаи воҳидҳои он низ эҳтиётқорона муносибат мекард. Аз ин ҷост, ки бо сабаки хосае муродифоти луғавӣ, луғавию фразеологӣ ва фразеологиро қор мефармуд. Ҳамеша кӯшиш мекард, ки аз як асар то асари дигараш аз муродифоти луғавию фразеологӣ мухталиф истифода кунад, яъне пайваста аз тақрори

воҳидҳои забон хуҷдорӣ менамуд. Аммо маводи амалии осори публитсистии бадеии адиб нишон дод, ки истифодаи муродифоти луғавӣ, луғавию фразеологӣ ва фразеологӣ на ҳамеша бо мақсади гузашт аз такрор кор фармуда мешудааст, балки дар матн хусусиятҳои услубии гуногун зоҳир мекардааст.

5. Муродифоти луғавию фразеологӣ осори публитсистии адиб аз нигоҳи сохтор ва семантика гуногун буда, як қисми онҳо матлабро пуробуранг ва ҷолиб, қисмати дигар муътадил, бидуни обуранг ифода мекунанд. Таҳлили маводи осори публитсистии устод Айнӣ нишон дод, ки аз гурӯҳҳои сохтории воҳидҳои фразеологӣ аз ҳама зиёдтар ибораҳои рехтаи феълӣ бо калима ҳаммаъно шудаанд. Аз нигоҳи маъно муродифҳои луғавӣ ва фразеологӣ баъзан баробар ва гоҳи дигар наздик мебошанд.

Саҳми фардии муҳаққиқ. Саҳми шахсии муаллиф аз он иборат аст, ки кори илмии мазкур таҳқиқоти мустақил буда, дар мавзӯи муҳим таҳия гардидааст. Диссертант осори илмии муҳаққиқони ватаниву хориҷиро, ки бо мавзӯи рисолаи мазкур бевосита иртибот доранд, мавриди истифода қарор додааст. Дар диссертатсия бори нахуст муносибати муродифии фразеологизмҳо ва калимаҳо дар асоси маводи публитсистии С. Айнӣ ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст. Дар рисола муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ бо як низоми муайян баррасӣ гардидааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқот. Маводи кор асосан аз осори публитсистии Садриддин Айнӣ дастрас шудааст.

Апробатсияи кор. Диссертатсия дар маҷлиси кафедраи назария ва амалии забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (суратчаласаи № 8 аз 06.03.2020) ва сексияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (суратчаласаи № 5, аз 16.04. 2020) муҳокима шуда ба ҳимоя тавсия шудааст.

Тасвиби таҳқиқоти диссертатсионӣ. Мазмуну мундариҷаи рисола қисман дар 7 мақола, ки 5-тои он дар нашрияҳои феҳристи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифташуда нашр шудаанд, инъикос гардидаанд. Натиҷаҳои ҷудоғонаи таҳқиқот ҳангоми таълими «Назарияи фразеология», «Забони муосири тоҷикӣ», «Курси амалии лексика ва фразеологияи забони тоҷикӣ ва англисӣ» истифода шудаанд.

Ҳаҷм ва сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва феҳристи адабиёт иборат аст.

Мӯҳтавои асосии диссертатсия

Дар муқаддима аҳамияти таҳқиқоти диссертатсионӣ асоснок гардида, дараҷаи омӯзиш, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, манбаъҳо, нағзҳои илмӣ, аҳамияти назариявӣ амалии таҳқиқот, методҳо ва нуқтаҳои барои ҳимоя пешниҳодшаванда баррасӣ мешаванд.

Боби якуми рисола «Масъалаҳои назарии муродифот дар забоншиносии тоҷик» унвон дошта, дар он дараҷаи таҳқиқи масъалаи муродифоти луғавӣ, муродифоти фразеологӣ ва мавқеи муродифоти луғавӣ фразеологӣ дар забоншиносии тоҷик мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳамчунин дар ин қисмати қор ба таҳқиқи муродифот дар забоншиносии умумӣ низ як андоза тавачҷуҳ гардидааст. Ин боби рисола аз се фасл иборат аст.

Фасли аввали қор «**Таҳқиқи масъалаи муродифоти луғавӣ дар забоншиносии тоҷик**» ном дошта, дараҷаи омӯхта шудани муродифоти луғавиро дар забони тоҷикӣ ва забоншиносии умумӣ баррасӣ менамояд.

Ҳаммаъношавии воҳидҳои гуногуни забон, хусусан муродифшавии калимаҳо ва воҳидҳои фразеологӣ, аз як тараф, яке аз воситаҳои муҳими ғанӣ гаштани таркиби луғавӣ ба ҳисоб равад, аз тарафи дигар, имкони дуруст ва бамавқеъ истифода бурдани калимаҳо, образнок, рангин ва таъсирбахш ифода қардани матлабро ба миён меорад. Ба ин масъала ханӯз мутафаккирони барҷастаи мо тавачҷуҳ қардаанд. Аз ҷумла, Насируддини Тӯсӣ (XIV) дар асараш «Асос-ул-иктибос» дар бобати хусусиятҳои савтии назм сухан ронда, ҳамчунин ба масъалаҳои сермаъноӣ, зидмаъноӣ ва ҳаммаъноии калимаҳо эътибори хоса додааст. Мутафаккири бузург бевосита ба маъноҳои калима дахл намуда, калимаҳои забонро вобаста ба ифодаи маъно ба ҷаҳор гурӯҳ ҷудо мекунад: «Гоҳ бошад, ки як лафз бар як маънӣ беш далолат накунад ва гоҳ бувад, ки як лафз (яъне калима) бар маънии бисёр далолат кунад. Ва ҳамчунин гоҳ бувад, ки алфози бисёр бар як маънӣ ё зиёда аз як маънии мутақориб (ба ҳам наздик) ё ғайримутақориб далолат кунад...» [48;8]. Насируддини Тӯсӣ калимаҳои ҳаммаъноро танҳо мансуб ба исмиҳо мекунад, ки ҷунин нест. Қариб ҳамаи ҳиссаҳои нутқ хусусияти ҳаммаъноӣ пайдо менамоянд. Ў яке аз василаи бӯй гардидани забон, ифоданокию таъсирнокии сухан будани синонимҳоро махсусан қайд мекунад. Ҳамчунин дар миёни калимаҳои силсилаи синонимӣ дар ифодаи маъно, тобишҳои иловагии маъно, обуранги эҳсосотӣ ва услубӣ тафовути нозуқеро мебинад. Муаллиф мавҷуд набудани синонимҳои мутлақро дар забон бо мисолҳо шарҳ додаст [48; 8-48].

Дар забоншиносии тоҷик маълумоти муҳтасарро доир ба синонимҳо дар луғатҳои то Инқилоби Октябри соли 1917 ва баъд аз он нашргардида низ дучор омадан мумкин аст. Инчунин дар тадқиқоти махсус, рисолаҳои ба забон ва услуби адибони ҷудогона бахшидашуда, китобҳои дарсӣ, мақолаҳо паҳлуҳои муҳталифи муродифоти луғавӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Дар зерфасли ин қисмати қор мавқеи муродифоти луғавӣ дар осори публитсистии адиб мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ин зерфасл «**Муродифоти луғавӣ дар осори публитсистии С. Айни**» унвон дорад ва дар ин қисмат мавқеи муродифоти луғавӣ дар осори публитсистии адиб таҳлил шудааст. Чи тавре ки маълум аст, дар муродифоти луғавӣ маънои луғавӣ як калима бо ҳамин гуна маънои луғавӣ бо калимаи дигар қаробат пайдо мекунад. Аз сарчашмаҳо маълум аст, ки маънои луғавӣ калима қор навъ мешавад: мафҳумӣ, эҳсосотӣ, модалӣ ва ишоратӣ. Аз ин се навъи аввал дар ҷараёни ҳаммаъношавии калимаҳо иштирок мекунанд. Дар ин хусус муҳаққиқ

Ҳ. Мачидов дар “Забони адабии ҳозираи тоҷик. Луғатшиносӣ” гуфта гузаштааст ва мо низ онро дар рисола такрор накардем, зеро муҳаққикони минбаъда ҳам дар така ба ин сарчашма онро қайд кардаанд.

Устод Айни муродифоти луғавиро бо мақсадҳои гуногун, вобаста ба объекти тасвир интихоб мекунад. Чунончи, дар мисоли зерин муродифоти луғавӣ барои нишон додани хислату характери мардуми одӣ пайхам кор фармуда шудааст:

“Аммо султон Муҳаммад афсӯс, ки аз далерӣ, ҷанговарӣ, нотарсӣ ва ватандӯстии аҳолӣ фоида бурда натавонист” (8; 31).

Дар ин ҷумла калимаҳои *далерӣ* ва *нотарсӣ* бо ҳам муродиф гардидаанд. Калимаи *далерӣ* маъноҳои диловарӣ, ҷасурӣ ва нотарсиро ифода кардааст. Вожаҳои *далерӣ*, *нотарсӣ* обуранги ҳиссии мусбат дошта, нависанда онҳоро аз забони ғӯянда барои нишон додани ватандӯстиву нотарсии аҳолӣ кор фармудааст. Калимаи *далерӣ* бештар дар услубҳои бадеию публицистӣ кор фармуда шавад, вожаи *нотарсӣ* дар нутқи гуфтугӯӣ низ корбаст мегардад.

Дар публицистикаи адиб ба ҳайси муродиф калимаҳои маъмули арабӣ низ кор фармуда шудаанд, ки онҳо вазъияти ҳамонвақтаро хуб ифода намудаанд:

“Ҳамон рӯз ин фоҷиа дар шаҳри Хучанд ва атрофи он овоза шуда, калону хурд ба тазъиқ ва фишори маъмурони Ҷизатой нигоҳ накарда, ҷомаҳои сиёҳ нӯшида, миёнашонро аз рӯй баста, чунон ки падарашон кушта шуда бошад, барои падари қаҳрамонашон Темурмалик мотам гирифтанд” (8; 80).

Нависанда дар ин матн ҳам ҳолати қаҳрамонро дақиқ ифода кардааст ва ҳам моҳирона аз такрори ноҷо худдорӣ намудааст. Калимаҳои *тазъиқ* ва *фишор* ранҷи ҳукуматдоронро нисбат ба сокинони шаҳр таъкид менамоянд. Ин вожаҳо ифодакунандаи ҳолати танги персонажҳои матнро нишон додаанд. Калимаи *тазъиқ* хусусияти архаистӣ гирифта, доираи истифодааш танг гардидааст. Воҳиди луғавии *фишор* маънои мӯътадил дошта, дар ҳамаи услубҳои нутқ ба кор бурда мешавад. Азбаски доираи маънои калимаи *фишор* васеъ аст, он нисбат ба *тазъиқ* бо маъноҳои хос ва доираи истифода фарқ менамояд. Дар фарҳанг вожаи *фишор* чунин шарҳ дода шудааст: тазъиқ, зӯр ва вазнинӣ, ки аз чизе нисбат ба чизе воқеъ мешавад [150; 436]. Калимаи *тазъиқ* маънои касеро дар ҷойи танг андохтан, танг кардан; фишор; ба тазъиқ кашидан, фишор додан; исроркорона талаб кардан [150; 307] дорад. Ин ҷо адиб маънои калимаи аввалро таъкид намудааст.

Хулоса, муродифоти луғавии осори публицистии адиб бо мақсадҳои гуногуни услубӣ ба кор бурда шудаанд. Онҳо дар публицистикаи адиб 1) ба хоҳири гурез аз такрор; 2) дақиқ ифода кардани матлаб; 3) пурра кардани маънои калимаҳои муродифӣ; 4) таъкиди маъно; 5) инъикоси воқеаҳои таърихӣ хизмат кардаанд.

Фасли дуюми боби аввал «**Дарачаи омӯзиши муродифоти фразеологӣ дар забони тоҷикӣ**» унвон дорад. Дар ин фасл тамоми қорҳои ба фразеологияи забони тоҷикӣ бахшидашуда баррасӣ карда шудаанд. Маводи илмии мавҷуда аз он шаҳодат медиҳад, ки дар забоншиносии тоҷик низ дар ин самт қорҳои бисёре анҷом дода шудаанд. Мавзӯи муродифоти фразеологӣ аз ҷониби муҳаққикон Т. Мақсудов, Ф. Зикриёев, Ҳ. Мачидов, М.М. Мирзоева як андоза омӯхта шудааст. Дар таълифоти муҳаққикони мазкур муродифоти фразеологӣ дар доираи ҳаҷм ва ҳудуди он таҳқиқ гардидааст, аммо дар баъзе рисолаву мақолаҳои дигар ВФ бо ифодаҳои маҷозӣ, зарбулмасалу мақол, таркибҳои феълӣ ё калимаҳои аз фразеологизмҳо бавучудодама омехта карда шудаанд. Маълум мешавад,

ки ин муаллифон маънои маҷозии воҳидҳои номбурдаро ба назар гирифтаанд, ҳол он ки калимаҳои сермаъноӣ забон ҳам дар асоси маҷозонидани маъно ба семантикаи нав соҳиб мешаванд. Агар маъноӣ маҷозӣ ҳамчун нишонаи муҳими фразеологизмҳо ҳисобида шаванд, пас, калимаҳои маъноӣ маҷозидоштаро ВФ шумурдан лозим меояд, ки дар ин ҳолат миёни калима ва воҳидҳои рехтаву устувори забон тафовут намоёнад.

Дар зерфасли қисмати мазкур – «**Мавқеи фразеологизмҳои ҳаммаъно дар публитсистикаи С.Айнӣ**» ВФ-и ҳаммаъно ва мавқеи истеъмоли онҳо дар публитсистикаи нависанда таҳқиқ мегардад. Маълум аст, ки ВФ-и ҳар забон ҳусну тароват ва хусусиятҳои миллии хос дорад. Пӯшида ва нозук ифода кардани матлаб, рангин ва ҷаззоб тасвир намудани воқеаҳои зиндагӣ, дилчасп ва нотакрор гардонидани тарзи баён ба туфайли воситаҳои муассири забон, аз ҷумла воҳидҳои фразеологӣ (ВФ), хусусан муродифоти фразеологӣ, даст медиҳад. “*Муродифоти фразеологӣ* гуфта ду ва зиёда ВФ-и аз нигоҳи семантика ба ҳам наздик ё умумиятдоштаро меноманд, ки бо обуранги бадеӣ, мавқеи истеъмол аз якдигар фарқ мекунад. Хусусияти муҳимашон ифодаи семантикаи умумии ба ҳам наздик аст. Инчунин онҳо бояд аз ҷиҳати сохт мувофиқат карда, аз нигоҳи таркиби луғавӣ ба як гурӯҳи лексикӣ грамматикӣ мансуб бошанд” [42; 55-58].

Устод Айнӣ барои муфассал баён намудани вазъияти баамаломата, худдорӣ аз такрори ВФ, ҷоннок ва барҷаста ифода кардани сухани гӯянда ҳам хизмат мекунад. Чунончи, ВФ-и *ба ҷаҳаннам фиристодан* ва *ба замин яксон шудан* ба як маъно – кушта шудан далolat кардаанд, аммо яке ҳамчун натиҷаи дигаре корбаст шудааст:

“*Дар ҳолати мастӣ ҳам метавонам, монанди ту чандин саги разилро ба ҷаҳаннам фиристонам! – гӯён тирро аз шаст раҳо кард ва музули якҷаиша ба замин яксон шуд*” (8; 79).

Ин воҳидҳои фразеологӣ хоси услуби бадеӣ ва публитсистӣ ҳастанд. Бояд гуфт, ки ВФ-и боло бо маъноӣ амали густохонаи номатлуб обуранги ҳиссии манфӣ доранд. Нависанда эҳсосоти бадбинӣ ва хашму ғазаби қаҳрамони асарро бо ёрии муродифоти фразеологӣ баён намудааст. С.Айнӣ дар мавриди истифодаи ВФ ҳам вазъияти мавҷударо ба назар мегирад. Асли фразеологизми *ба ҷаҳаннам фиристодан* «ба асфалассофилин фиристодан» аст, аммо адиб вобаста ба талаботи замон онро бо муродифаш иваз кардааст. ВФ-и *ба ҷаҳаннам фиристодан* дар фарҳанг ба маъноҳои зерин омадааст: 1. Ба дӯзах рафтани; 2. куштани [148; 39]. Он дар асоси расму русумҳои динӣ ба вучуд омадааст. Тибқи ойинҳои динӣ, нафароне, ки ба амалҳои зишт даст мезаданд, барои тарсонидани онҳо калимаҳои *ҷаҳаннам* ва *дӯзах (асфалассофилин)* истифода мешуданд ва ВФ-и *ба ҷаҳаннам фиристодан* дар ҳамин замина ба вучуд омадааст. Ибораи рехтаи *ба замин яксон шудан* маъноӣ 1. касеро беобрӯ, шарманда, расво кардан; 2. нобуд кардан [148; 464]. Ин воҳидҳои фразеологӣ бо маъноӣ дуҷаман бо ҳам синоним гардидаанд ва дар ҳақиқи одами бад гуфта мешаванд.

Бояд қайд намуд, ки муродифоти фразеологӣ, бо вучуди он ки як маъноӣ умумии ба ҳам наздикро ифода мекунад, дар матн якдигарро иваз карда наметавонанд. Аммо дар порчаҳои зерин воҳидҳои фразеологӣ *ноомади кор* ва *барор нагирифтани шикор* ба маъноӣ бетолей ва «омад накардани кори касе» метавонанд, дар матн якдигарро озод иваз кунанд, зеро ҳеҷ гуна тобиши фарқнокӣ маъноӣ надоранд:

“*Ба ҳамин тартиб агар ҳар рӯз ҳар мулозим як гӯсфанд дуздида тавонад, ҳар рӯз даҳ гӯсфанд ба даст медарояд, агар мо баъзе рӯзҳои ноомади кор – рӯзҳои шикор барор*

нагирифтаги ро ба ҳисоб гирем ҳам, ҳеч набошад соле сеҳазор гӯсфанд ба даст медарорем?”(3; 242)

Ноомади кор – пеш нарафтани кор; бетолей, бемуваффақиятӣ [148; 724], *барор нагирифтани* – 1. мувофиқ наомадан, созгор нашудан, 2. пеш нарафтан, авҷ нагирифтани; ривоч наёфтани, омад накарданиро [148; 74]. ифода мекунад. Ин ВФ дар адабиёти бадеӣ ва публитсистӣ бештар кор фармуда мешавад. Дар нутқи гуфтугӯӣ дар шакли *барор нагирифтани* ба ҳамин маънӣ роиҷ аст. Вобаста ба талаботи матн ин ибора метавонад, ҳам обуранги ҳиссии манфӣ ва ҳам мусбат касб намояд. Агар муроди гӯянда маъноӣ ибтидоӣ ибора бошад, пас, он обуранги ҳиссии манфӣ дорад. Маълум мешавад, ки истифодаи шаклҳои инкорию тасдиқии ВФ-и мухталиф яке аз усулҳои писандидаи адиб будааст, зеро чунин мисолҳоро дар эҷодиёти публитсистии адиб метавон дучор шуд. Воҳидҳои фразеологӣ *ноомади кор* ва *барор нагирифтани кор* дар матн як маъниро ифода намоянд ҳам, аз нигоҳи сохтори нахвӣ аз ҳам фарқ менамоянд.

Ҳамин тариқ, ВФ-и ҳаммаъно дар публитсистикаи устод Айнӣ мавқеи устувор дошта, ҳамчун воситаи муассири ифодаи матлаб, инъикоскунандаи саҳеҳи воқеаҳои тасвиршаванда, воситаи дақиқ ва пурра баён кардани фикр ва ниҳоят василаи гурез аз такрор хизмат кардаанд. Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки аз гурӯҳҳои сохтори ВФ бештар ибораҳои феълӣ байни ҳам муносибати муродифӣ зоҳир кардаанд, ки ин аз бой будани фразеологизмҳои феълии забони тоҷикӣ дарак медиҳад.

«Мавқеи муродифоти луғавию фразеологӣ дар забони тоҷикӣ» унвони фасли сеюми боби аввал буда, дар он дараҷаи омӯхта шудани масъалаи муродифоти калима бо ВФ дар забоншиносии тоҷик ва ҷо-ҷо забоншиносии умумӣ таҳқиқ мегардад. Омӯзиш ва баррасии масъала аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳарчанд дар мавриди муродифоти луғавӣ ва фразеологӣ дар забоншиносии тоҷик ва умумӣ таълифоти зиёде рӯйи кор омадааст, дар хусуси ҳаммаъноии калима ва ВФ масолаҳои илмӣ чандон зиёд нест. Ба масъалаи муродифшавии калима ва фразеологизмҳо дар забони тоҷикӣ баъзе ишораҳои профессорон Ҳ. Маҷидов, Б. Камолиддинов, муҳаққиқон М. Юсуфова, М.М. Мирзоева ҷой доранд.

Забоншинос М. М. Мирзоева дар монографияаш – «Муродифоти луғавӣ ва фразеологӣ насри бадеии С.Айнӣ» як фаслро ба мавзӯи мазкур бахшида, аз осори бадеии нависанда мисоли фаровонеро мавриди таҳлил қарор додааст. Забоншинос қайд намудааст, ки «воҳидҳои фразеологӣ бо калимаҳо муродиф шуда, маъноӣ умумӣ ва ё маъноӣ наздики онҳоро ифода менамоянд, лекин онҳоро муродифи пурра шуморидан лозим нест. Калимаҳое, ки бо воҳидҳои фразеологӣ синониманд, ҳамеша онҳоро иваз карда метавонанд, лекин воҳидҳои фразеологӣ чунин имкониятро доро нестанд» [104; 300].

Дар забоншиносии рус ин масъала тавачҷуҳи муҳаққиқон В.В. Виноградов, А.М. Бабкин, В.П. Жуков, Р.Н. Попов, В.Л. Архангелский, Ю.П. Солодуб, Я. И. Ретскер, А. В. Федоров, Ю.Е. Коркина ва бисёри дигаронро ба худ ҷалб кардааст. Дар баррасии ин масъала нуктаи назари муҳаққиқон гуногун аст. Як гурӯҳи калима ва ВФ-ро воҳиди луғавӣ, гурӯҳи дигар воҳидҳои мустақили забон меҳисобанд.

Рисолаи илмӣ махсус, ки ба муродифоти луғавию фразеологӣ бахшида шудааст, ба Ю.Е. Коркина тааллуқ дорад. Ӯ дар рисолаи номзодиаш «Муносибати муродифии воҳидҳои фразеологӣ ва калима дар забони муносири рус» [94] ба масъалаи таърихи

омӯзиши муродифоти луғавӣ ва фразеологӣ, дараҷаи ҳаммаъноии онҳо, мафҳуми муродифоти луғавию фразеологӣ аз нигоҳи муҳакқикон, навъҳои муродифоти луғавию фразеологӣ ва амсоли ин тавачҷуҳ намудааст.

Боби дуюми рисола зери унвони «Муродифоти луғавию фразеологӣ аз нигоҳи дараҷаи ҳаммаъноӣ дар публитсистикаи С. Айнӣ» ба таҳқиқи дараҷаи ҳаммаъноии калима ва фразеологизм баҳшида шудааст.

Забоншинос Ҳ. Маҷидов дар “Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик” ВФ-ро аз ҷиҳати тарзи ташаккули маъноӣ яқлухт ба се гурӯҳ ҷудо кардааст: идиомаҳо, фраземаҳо ва фразеологизмҳои ғайриидиоматикӣ. ВФ-и ҳар се гурӯҳи семантикӣ метавонанд, бо калима ҳаммаъно шаванд, ба шарте ки аз нигоҳи ифодаи маъно бо калима баробар ояд. Масалан, идиомаҳо аз рӯи маъно чунин ифодаҳои рехтаи махсуси забонро ташкил медиҳанд, ки бо мазмуни яқлухту пуробуранг ва сохти ба қисмҳо ҷудонашавандаи худ ба калимаҳо наздикӣ доранд: *дами гарм – хӯрок, нури дида – фарзанд, чаши дӯхтан – нигоҳ кардан, ҳар чи бодо бод – таваккал, гӯш ба қимор – хушёр, арақи ҷабин рехтан – меҳнат кардан, нӯстаки касеро афишондан – ҷазо додан, чаши касе кушода шуд – боҳабар шудан, майнаро об кардан – фикр кардан ва ғ.* Онҳо бо калима ва ибораҳои оддии нахвӣ ҳаммаъно шуда метавонанд, вале танҳо бо обурангашон фарқ мекунанд.

Фраземаҳо низ чун идиомаҳо мундариҷаи яқлухт ва сохту таркиби доимӣ дошта, пуробуранг ва образноканд, аммо дар ташаккули маъноӣ яқлухт ва сохтори онҳо як дигаргунӣ дида мешавад, ки танҳо ба ҳамин гурӯҳ хос аст. Агар маъноӣ бутуни ифодаи идиоматикӣ дар натиҷаи тағйирёбии кулли маъноӣ ҳамаи ҷузъҳои таркибӣ ба вучуд ояд, мундариҷаи яқлухтии фразема дар натиҷаи маҳдудшавӣ, дигар шудан, тағйирёбӣ, вобаста шуда мондани маъно ё доираи истеъмоли як ё якчанд ҷузъи таркибӣ сурат мегирад. Чунончи: *аҳли байт, вартани ҳаёт, бедии маҷнун, нону намак, мардумани чаши, фиреб хӯрдан* ва ғ. Аз инҳо *аҳли байт, бедии маҷнун* бо калимаҳои *оила, маҷнунбед* ҳаммаъно шуда метавонанд.

Фразеологизмҳои ғайриидиоматӣ ифодаҳои устуворе мебошанд, ки маъноӣ яқлухти онҳо дар асоси маъноҳои луғавии калимаҳои таркибашон ба вучуд меоянд. Чунончи: *афту андом, худ ба худ, хати никоҳ, арзиши асли, соли нав, ангушти шаҳодат, озодии занон, ҳаққи қалам, ҳусни хат ва ғ.* На ҳамаи мисолҳои овардашуда муродифи луғавӣ доранд: *афту андом – зоҳир, ҳусни хат – каллиграфия, ҳаққи қалам – гонорар.*

Чи тавре ки мебинем, ҳаммаъношавии калима бо гурӯҳҳои маъноӣ ВФ яксон нест, яъне онҳо дар матн дараҷаи гуногуни ҳаммаъноӣ зоҳир менамоянд. Дар ин маврид мо ба таснифоти забоншиноси рус Ю.Е. Коркина такя карда, амалкарди ин назарияро дар забони тоҷикӣ, хоса публитсистикаи устод Айнӣ пайгирӣ намудем. Ин қисмати кор аз се зерфасл иборат аст: 2.1. Муродифоти луғавию фразеологӣ мутлақ (МЛФМ); 2.2. Муродифоти луғавию фразеологӣ нисбӣ; 2.3. Муродифоти луғавию фразеологӣ типӣ калимасозӣ.

Муродифоти луғавию фразеологӣ навъи аввал ҳамон ВФ ва калимаҳои ҳаммаъноро дар бар мегирад, ки муродифи луғавиашон як ҷузъи худӣ ҳамон ВФ мебошад. Ин навъи муродифот хусусияти умумии МЛФМ 1 дар айнияти маъноӣ ҷузъи таркиби ВФ бо воҳиди луғавии озод мебошад. Мутобиқати маъноӣ калима ва маъноӣ фразеологизм ба мустақилияти луғавию грамматикӣ муродифоти луғавию фразеологӣ оварда мерасонад.

МЛФМ1² чуфти муродифоти луғавию фразеологиро ба вучуд меоварад. Чунин шакл гирифтани ин навъи муродифот дар забони тоҷикӣ бемаҳсул аст. Чунончи: *аз дунё гузаштан – гузаштан // даргузаштан, бандаи фармон будан – банда, роҳи фирорро пеш гирифтани – фирор кардан – фирор*. Дар публицистикаи адиб ин навъ ягон-ягон вомехӯрад. Чунончи, С. Айнӣ муродифоти луғавию фразеологиро вобаста ба объекти тасвир интихоб мекунад. Дар мисоли зерин муродифоти луғавию фразеологӣ барои нишон додани пулпарастӣ ва ҳариси пулу мол будани мансабдорон пайхам кор фармуда шудааст:

“Маҳмуди Ялавоҷ *тарсид ва бими он буд, ки султон ўро қатл кунад ва аз хавфу бим ба хушомадгӯӣ даромада гуфт...*” (8; 23).

Дар ин порча таркиби рехтаи *хавфу бим* бо калимаҳои *тарс ва бим* муродиф шудаанд. Калимаи *хавф*, ки ба маъноҳои 1) тарс, бим, воҳима [151; 453] истифода мешавад, бо ҳама маъноҳои худ дар нутқи гуфтугӯйиву хаттӣ нисбатан серистеъмол аст. Ба маънои «*бим*» дар услуби бадеӣ корбаст мегардад. Нависанда бо ёрии муродифоти луғавию фразеологӣ дараҷаи ниҳонии эҳсосоти қаҳрамонро (тарсидани ўро) инъикос намудааст.

МЛФМ 2³ муродифшавии ВФ ва калимаҳои гуногунро, ки аз нигоҳи маъно баробаранд, дар назар дорад. Агар МЛФМ1 ҳамчун чуфти муродифии «фразеологизм – калима, ки аз нигоҳи таркиби овозӣ ба чузъи фразеологизм мутобиқ аст», пас, дар МЛФМ 2 силсиласи муродифӣ мавриди баррасӣ қарор мегирад. Чунин силсилаи муродифӣ, аз як тараф, фразеологизмҳои ҳаммаъноро, аз тарафи дигар, вожаҳои ҳаммаъноро дар бар мегирад. Қисмати калони муродифоти луғавию фразеологӣ забони тоҷикӣ мансуби ҳамин гурӯҳ мебошанд. Чунончи: *мурдан – вафот кардан – фавтидан – аз олам рафтан – аз дунё гузаштан – аз олам гузаштан – чашиш пӯшидан – бандагии Худоро ба ҷо овардан – ҷон додан – ҷон ба ҷонофарин сунурдан – аз дорулбақо ба дорулфано рехлат кардан – ба макони муқаррарӣ рафтан – рост ба дӯзах рафтан, бандагии Худоро ба ҷо овардан, олами фонири надрод гуфтан, аз дунё рехлат кардан* ва ғ.

Дар мисоли зерин калимаҳои *пешкаш кардан*, *ҳадя* ва *барги сабз* ба як маъно далолат кардаанд:

“Ғайр аз инҳо овоза ҳаст, ки ба наздики ҷаноби олий аз Кармина ба Бухоро меомадаанд. Агар ин овоза *рост барояд, барои ин ҳам ду бугча сару по, як асп бо абзолаш ба ҷаноби олий пешкаш кардан, ба аҳли дарбор ҳадяҳо ва барги сабзҳо додан лозим меояд*” (6; 212).

Дар матн боло воҳиди фразеологӣ бо як калима муродиф гардидааст. Дар ҳамин матн феъли *пешкаш кардан* (намудан) низ мавҷуд аст, ки маънои инъом намудан, тақдим карданро ифода мекунад. ВФ-и *барги сабз* киноя аз тухфа, тухфаи ночиз; раҳовард мебошад [148;71]. Калимаи *ҳадя* дар фарҳанг чунин шарҳ ёфтааст: баҳшиш, тухфа, ато, инъом, армуғон [151; 715]. Бояд гуфт, ки устод Айнӣ ба хотири худдорӣ аз такрори ночо на танҳо калимаро бо калима, балки калимаро бо ВФ ҳаммаъно менамояд, ки яке аз усулҳои писандидаи ўст. Қариб дар ҳамаи асарҳои адиб ин тарзи корбасти воҳидҳои забон мушоҳида мегардад. Ин усулро нависанда бо ду мақсад: яке – гурез аз такрор ва дигаре – дақиқ ва пурра ифода кардани матлаб истифода мебарад. Дар матн зерин калимаи *ҳадя*

² Муродифоти луғавию фразеологӣ мутлақӣ навъи 1.

³ Муродифоти луғавию фразеологӣ мутлақӣ навъи 2.

бо ВФ-и *барги сабз* муродиф шудааст, ки маънои якдигарро пурра намуда, моҳияти предметро дақиқ ифода кардаанд. *Ҳады* метавонад, ҳаҷман калон ё хурд бошад, аммо *барги сабз* тӯхфаи ночиз, раҳовард аст. Он маъноро образнок ифода менамояд. Воҳиди луғавии *ҳады* маънои муътадил дошта, дар ҳамаи услубҳои нутқ ба кор бурда мешавад.

Муродифоти луғавию фразеологӣ навъи дуҷум – нисбӣ чунин ташаккул меёбанд: маънои луғавии калима ва маънои ВФ бо ҳамдигар қисман мутобиқат мекунад. Дар насри публицистии устод Айнӣ як қисми калима ва ВФ-и ҳаммаъно чунин хусусият доранд.

С. Айнӣ дар мавриди истифодаи ВФ ҳам вазъияти мавҷударо ба назар мегирад. ВФ барои ҷоннок ва барҷаста ифода кардани сухани гӯянда ҳам хизмат мекунад. Нависанда дар матни зерин ғамгинӣ ва дар як ҳолати ногувор будани хешро тавассути ВФ-и *дили касе вайрон шудан* тасвир намудааст. С.Айнӣ муродифоти мазкурро ба хоҳири мазмунан пурра сохтан ва таъкиди эҳсосот овардааст:

“Аз рафтани модарам чӣ гуна ва ба чӣ дараҷа мутаассир шудани бародаронамро намедонам, аммо дили ман бисёр вайрон шуд, мехостам бо ҳой-ҳой гиря кунам, аммо барои ташвиш надодани бемор аз овозбарорӣ худдорӣ кардам” (6; 25).

Ибораи рехтаи *дили касе вайрон шудан* 1. ба рикқат омадан, 2. хафа ғамгин шудан, 3. ба дараҷаи гиря расиданро ифода менамояд [148; 364]. Вожаи *мутаассир* дорои чунин маъниҳо мебошад: таъсиргиранда, 2. душвор, андӯхгин, душвор, мушқил [150; 763]. ВФ-и *дили касе вайрон шудан* ҳоси услуби адабии китобӣ ва гуфтугӯӣ буда, васеъ истифода бурда мешавад ва обуранги ҳисси мусбат дорад. Муродифи луғавии он доираи истифодаи маҳдуд дошта, танҳо дар услуби илмӣ ва публицистӣ ба кор бурда мешавад.

Навъи маҳсуси муродифоти луғавию фразеологиро муродифоти луғавию фразеологӣ типӣ калимасозӣ ташкил медиҳад. Ин навъи муродифот бо усули калимасозӣ ба вучуд меояд (диктовать – поддиктовку, славный – наславу) [94; 8]. Ин гурӯҳи калима ва ВФ дар забони тоҷикӣ бемаҳсуланд, зеро ба фразеологизмҳои тоҷикӣ мавҷудияти ду калимаи мустақилмаъно ҳатмист. Ба тариқи намуна чунин мисолҳо овардан мумкин аст: *дар ҳақиқат – ҳақиқатан, аз сидқи дил – сидқан, аз самими дил – самимона*. Дар публицистикаи нависанда ин воҳидҳо ба таври ҷудоғона вомехӯранд:

«Аз ин ҷумла яке бухорхудот Тағшода буд, ки бо вучуди мусалмон нашуданаш ба арабҳо аз сидқи дил хизмат мекард» (8; 99-100).

Боби сеюми таҳқиқот «**Навъҳои сохтори муродифоти луғавию фразеологӣ дар публицистикаи С. Айнӣ**» унвон дошта, дар он муродифшавии ВФ бо калима ва дараҷаи омӯзиши он дар забоншиносии тоҷик мавриди баррасӣ қарор мегирад. Дар забони тоҷикӣ дар ин бобат муҳаққиқон Х. Маҷидов, Б. Камолиддинов, М. Юсуфова, М.М. Мирзоева ва дигарон нуктаи назари худро изҳор намудаанд. Ин боби рисола аз се фасл иборат аст.

Фасли якуми диссертатсия «**Ҳаммаъноии калима бо таркибҳои рехта**» унвон дошта, муносибати муродифии калимаро бо таркибҳои рехта мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор медиҳад.

Дар публицистикаи устод Айнӣ низ таркибҳои рехта мавқеи хосро ишғол мекунад, аммо ҳолати ҳаммаъношавии калимаҳо бо ин гуна таркибҳои ҷуфти фразеологӣ

нисбат ба ибораҳо камтар мушохида гардид. Ҳамагӣ ду таркиби чуфт ба назар расид, ки бо калима муносибати семантикӣ пайдо кардааст. Чунончи:

“Ба ин сабаб ҳар деҳқоне, ки худ говронӣ ва каландзанӣ мекунад, манфаати дастранҷи худро аввал худ мебинад, вагарна буду нобуди деҳқони хокпоиро соҳибони замин ва мулкдорон меҳӯранд” (3; 211).

Воҳиди фразеологии *буду нобуд* «молу мулк, чизу чора, ҳастӣ, дору нодор»-ро ифода намудааст [148;137]. Фразеологизми *буду нобудро* нависанда дар мавриди «сармоия» деҳқон қор фармудааст. Ҳамчунин адиб ба нодорию камбағалии деҳқонон ва беинсофии соҳибони замин ва мулкдорон, ки маҳсули ба азоб ба даст даровардаи онҳоро кашида мегирифтанд, ишора намудааст. Воҳиди фразеологии *буду нобуд* таркиби тавтологӣ буда, аз шаклҳои тасдиқию инқории феъли *будан* ташаккул ёфта, бо воҳиди луғавии *дастраниҷ* муродиф шудааст. Тавассути муродифоти луғавию фразеологӣ нависанда ҳолати деҳқонони меҳнатдӯст ва муносибати соҳибонашонро бо онҳо ба қалам додааст.

Муродифоти луғавию фразеологӣ на танҳо бо мақсади худдорӣ аз такрори ноҷо, балки барои пурра қардан ва тақвияти маъноӣ яқдигар мавриди истифода қарор гирифтаанд. Чунончи:

«Албатта, бо як мақолаи хурдтарак ҷавоби ин пурсишҳоро ботафсил ва бояду шояд додан наместаанд» (3;223).

Фразеологизми модалии *бояду шояд* ба дараҷаи лозимӣ, кофӣ, чунон ки мебошад; нағзақак иҷро шудани амал далолат мекунад [148; 136]. Дар ҷумла бошад ба ҳамин мазмун омадааст ва бо калимаи *ботафсил*, ки ба маъноҳои муфассалан, батафсил, пурра, мукамал, бо тамоми ҷузъиёташ, нуқта ба нуқта далолат мекунад [155; 236], синоним гардидааст. Таркиби рехтаи *бояду шояд* ифодаи дорӣ маъноӣ яқлухти ба ҳиссаҳо ҷудонашаванда буда, воҳидҳои луғавии таркиби онҳо дар натиҷаи аз байн рафтани алоқаҳои ҷузъҳои таркибии онҳо хира гардидааст. Ин фразеологизм бо хусусияти идиоматикӣ фарқ карда меистад.

Устод Айни калима ва воҳидҳои фразеологии ҳаммаъноро барои таъсирбахш ва ҷозибанок тасвир намудан ва баҳо додан ба рафтору кирдори персонаж қор мефармояд.

“Гӯе ӯ аз нӯлод сохта шуда буд, ки оташи мубориза ӯро обу тоб дода, бурротар ва ҳамнаҳӯранда қарда мебаровард” (6; 357).

Дар фарҳанги фразеологӣ ВФ-и *обу тоб додан* бо чунин маъноҳо 1.зебо, бонафосат, тару тоза қардан, 2. пухта қардан, устувору маҳкам қардан, чизеро саҳт мустаҳкам намудан;об додан шарҳ дода шудааст [148; 752]. Ҳам – қач, моил ба тарафе; 2. қачӣ, ҳамдағӣ, печутоб [151;459]. Бурро – буррон, буранда, тез; қотей [150; 215]. Дар матни боло ВФ-и *обу тоб додан* бо калимаҳои *бурро* ва *ҳамнаҳӯранда* аз ҷиҳати маъно ба ҳам наздик муродиф гардидаанд, ки бо тобишҳои нозуқи маъноӣ аз ҳам фарқ менамоянд. Дар ин маврид ҳаминро зикр қардан лозим аст, ки воҳидҳои фразеологӣ ифодаҳои рангин ва образнок буда, аз санъати суҳан саршоранд. Муродифи луғавии онҳо бошад, хушқу бетаъсир аст ва маъниро бебуранг ифода мекунад.

Ҳасли дуҷуми ин боб «**Муродифоти калима бо ибораҳои рехтаи феълӣ**» ҳаммаъноии феълҳои бо ВФ-и феълӣ таҳқиқ менамояд. Зикр қардан бамаврид аст, ки дар публитсистикаи устод Айни аз навъҳои ибораҳои рехта танҳо ВФ-и феълӣ бо калимаҳо ҳаммаъно шудаанд. Аслан, дар забони тоҷикӣ миқдори феълҳо ҷандон зиёд нестанд. Ин

микдорро ибораҳои феълии устувори забон пурра мекунад ва ифодаи ҳама гуна фикри матлуб тавассути онҳо имконпазир мегардад.

Ибораҳои рехтаи феълии (ИРФ) осори публицистии нависанда аз нигоҳи сохтор ва фарогирии чузъҳои дохилӣ яқсон нестанд. Аз ин рӯ ин фасли рисола боз ба панҷ зерфасл тасниф карда шудааст. Вобаста ба миқдори компонентҳои ИРФ онҳо дучузъа (18), сечузъа (26), чорчузъа (14), панҷчузъа (9) ва шашчузъа (1) мебошанд. Сарфи назар аз ин таснифоти сохторӣ онҳо ҳамон хосиятҳоеро дороянд, ки дар маҷмӯъ ба тамоми фразеологизмҳо хос аст.

Дар захираи фразеологӣ забони тоҷикӣ гурӯҳи аз ҳама калони ибораҳоро маҳз ибораҳои фразеологӣ феълӣ ташкил медиҳанд, ки дар осори бадеии публицистӣ ба таври фаровон қор фармуда мешаванд. Ибораҳои фразеологӣ феълӣ бо калимаҳои гуногун синоним гардида, мақсадро фасеҳ ва возеҳ ифода мекунад.

Воҳидҳои фразеологӣ ҳам монанди калимаҳо дар ифодаи ҳодисаву воқеаҳо, амалу ҳаракат, аломату хусусият ва мафҳумҳои бисёри дигари ҳаёти воқеӣ ба қор бурда мешаванд. Вале бо вучуди чунин айнияти вазифа воҳидҳои фразеологиро аз ҷиҳати маъно бо калимаҳои муродифҳои якхела ва ё ҳамвазн доништан дуруст нест. Воҳиди фразеологӣ баробари номинатсияи оддӣ, ки онро ҳам дар калимаҳои дидан мумкин аст, боз дар аксар мавридҳо тобишҳои рангоранг ва муносибатҳои мухталифро низ фаро мегирад. Аз ин ҷост, ки воҳиди фразеологиро на ҳама вақт бо як калима маънидод кардан мумкин аст.

Устод Айни муродифоти луғавию фразеологиро дар тавсифи воқеи одамоне қор мефармояд. Аз ҷумла, таркиби феълии *танпарвару хидматгурез будан* ва ВФ-и *тан додан*ро барои қушода додани симои аҳолии кӯҳистон истифода кардааст:

“Аз аҳолии кӯҳистон танҳо аҳолии Мастҷоҳ қадаре *танпарвару хидматгурез* ҳастанд. Бинобар ин фақирони мастҷоҳӣ дар Бухоро ва сойири шахрҳои Туркистонон қадар *тан ба қор надода*, пешани насти гадоиро ба худ касб қарор додаанд” (3; 205).

Ибораи феълии *тан додан* дар фарҳанг ба 3 маъно: 1) розӣ шудан, қабул кардан; 2) таслим шудан, мутеъ гардидан, сар ҳам кардан; 3) қоил шудан омадааст [148; 159]. Мазмуни ин фразеологизм ба объекти бавосита ниёз дорад, бинобар ин дар матнҳои гуногун адибону аҳли қалам вобаста ба мақсади худ ягон чузъи мувофиқ ба он ворид менамоянд. Дар натиҷа он дорои вариантҳои мухталиф мегардад: ба зан гирифтани..., ба домодии Туроб..., ба ҷабру зӯрӣ ..., ба ғолибон..., ба пирӣ..., ба ҳоким тан додан. Дар мисоли овардаи мо низ ҳолат чунин аст: нависанда таркиби ба қорро ба он илова кардааст, ки дар натиҷа бо маънои ифода қардаи воҳиди луғавӣ мувофиқ афтадааст, яъне *танпарвар будан*, *хидматгурез будан*, *тан ба қор надодан*, ки ба маънои танбалу қоргурез, ноухдабаро далолат менамояд. Забоншинос Р. Ғаффоров дар хусуси ин воҳиди фразеологӣ чунин ибрози назар намудааст: “Ин ибора ду маънӣ дорад: қоил шудан, хуш омадани сифати чизе ё рафтори шахсро ифода менамояд; 2) ба маънои розӣ шудан, сар фуру овардан ба пешомади тақдир ва зиндагӣ. Ба ин маънӣ омадани ибораи мазкур одатан дар нутқи рӯҳониёни ислом, одамоне диндор дида мешавад, ки онҳо ҳар бадбахтии рӯйдодаро, аз ҷумла тартиби мардикоргириро ҳам, хости Худо доништа, ба он розӣ шуданро талаб мекарданд ва халқро мутеи худ ва дини ислом қарда, аз муборизаи зидди замона бозмедоштанд [14; 78].

С. Айни ба ин таъбири рехта чузъиёти иловагӣ *қорро* илова намуда, шакли нави онро ба вучуд овардааст. Варианти қор фармудаи С. Айни амали худсаронаи нависанда набуда,

балки инъикоси шакли дар забони зинда мавҷуд будаи он мебошад. Нависанда, аз як тараф, ба одамон баҳо дода бошад, аз тарафи дигар, аз такрори воҳидҳои забон худдорӣ кардааст.

С. Айнӣ ҳамон фразеологизмҳо ва воҳидҳои луғавиеро мавриди истифода қарор медиҳад, ки дар байни халқ ба тариқи васеъ истифода бурда мешаванд ва баъзан онҳо дар луғат зикр нашудаанд. Дар эҷодиёти С. Айнӣ муродифшавии калима бо воҳидҳои фразеологӣ ба мақсади васеъ намудани доираи имконоти фикр, рангинбаёнӣ, худдорӣ аз такрори бемавриди сухан, нишон додани имконоти луғавию фразеологии забони адабии тоҷикӣ, хоса забони адабиёти классикӣ ва забони зиндаи халқ, ки як ганҷинаи бебаҳост, сурат гирифтааст. Дар аксари мавридҳо муродифшавии фразеологизмҳо бо воҳидҳои луғавӣ ба мақсади мазмунан пурра намудани матлаб ва рангинбаёнӣ воқеъ мегардад. Чунончи:

“Дуввум, мамлакатеро, ки дар натиҷаи сесола ҷанги хонумонсӯз харобазор гардида буд ва пас аз инқилоби февраль ва ўктябр бақияи моёи ҳаёти мамлакат низ аз дасти хиёнатӣ гурӯҳҳои сиёҳ ва аксиинқилобчиён ба боди фано рафта буд” (3; 110).

Феъли таркибии *харобазор гардидан* ба маънои вайрона шудан ва ВФ-и *ба бод рафтан* несту нобуд кардан, исроф намудан [149; 115] далолат мекунад. Дар фарҳанг фразеологизми *ба боди фано рафтан* чунин тафсир шудааст: несту нобуд шудан, беҳуда нобуд шудан [148;384]. Дар муродифоти луғавию фразеологии мазкур шиддати зоҳиршавии аломат (интенсивность проявления качества) мушоҳида мешавад: *харобазор гардидан* маъноро як дараҷа (пурра аз байн нарафта), *ба боди фано рафтан* (батамом нест шудан, барҳам хӯрдан)-ро ифода мекунад. Ин воҳидҳои забон бо тобиши нозуки маъно, дараҷаи истеъмом ва обуранги услубӣ тафовут доранд.

Бояд гуфт, ки ҳар як боб бо хулосаҳои мушаххас ҷамъбаст гардидааст.

Дар натиҷаи таҳлилу баррасии маводҳои публицистии С. Айнӣ ба чунин хулоса омадем:

1. Осори илмӣ дар забоншиносии тоҷик мавҷуд буда дар бобати муродифот маълумоти зиёде фароҳам меоварад. Аз ҷумла, тадқиқоти хосае дар самти муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва грамматикӣ анҷом дода шудааст. Чи тавре ки мушоҳида намудем, дар ҷараёни таҳлили маводи амалӣ баъзан муаллифон муродифоти луғавӣ ва фразеологиро омехта кардаанд. Аз як тараф, шояд ин тасодуфӣ набошад, зеро силсилаи муродифоти луғавиро фразеологизмҳои ҳаммаъно пурра мекунад. Аз тарафи дигар, ин воҳидҳои забонро муҳаккиқон аз нигоҳи ифодаи маъно як чиз меҳисобанд. Ба назари мо, воҳидҳои луғавӣ ва фразеологӣ ду шохаи мустақили илми забоншиносӣ буда, ҳар кадом мавзӯи баҳси алоҳида, ҳаду ҳудуди муайян доранд ва аз нигоҳи сохтор фарқ мекунад [3-М].

2. Дар ҷараёни муродифот маънои як калима ё фразеологизм бо ҳамин гуна маънои айният доштаи воҳиди луғавӣ ва фразеологии дигар муносибати ҳаммаъноӣ пайдо менамояд. Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки аз нигоҳи ифодаи маъно калима ва ВФ якранг нестанд. Аз ин нуқтаи назар калимаҳои маъноҳои луғавии мафҳумӣ, ҳиссӣ, модалӣ ва ишоратиро ифода мекунад, ки аз инҳо се навъи аввалаш дар муродифшавӣ фаъоланд. Дар як гурӯҳ калимаву ВФ ҳам маънои мафҳумӣ, ҳам ҳиссӣ ифода ёфта метавонад, ки ин ҷиҳат ҳангоми таҳлили мавод таъкид гардид [1-М].

3. Муродифоти луғавии публитсистикаи адиб барои ифодаи матлаби нависанда хизмат кардааст. Ҳангоми интихоб ва истифодаи калима устод Айнӣ ба чунин чиҳатҳо тавачҷуҳ кардааст: 1) калима фикрро дақиқ ва пурра ифода намояд; 2) барои тасвири объект ва ифодаи моҳияти ашё, ҳодисаву воқеа созгор бошад; 3) барои таъкиди фикр мувофиқ ояд. Ин аст, ки муродифоти осори адиб барои дақиқ, пурра ифода кардани матлаб, таъкиди фикр, худдорӣ аз такрори бемаврид кор фармуда шудаанд. Ин калимаҳо дар инъикоси воқеаҳои таърихӣ ҳамчун воситаи рангин баёни фикр ба нависанда кӯмак кардаанд. [4-М].

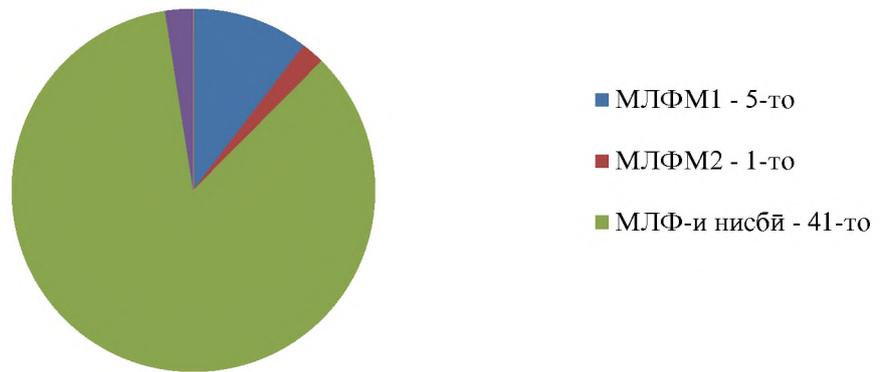
4. Муродифоти фразеологии адиб низ барои амалӣ намудани мақсадҳои услубии нависанда ёрӣ расонида, дар инъикоси воқеаҳои дар асар тасвиршаванда хизмат кардаанд. Онҳо бо калимаву таркибҳо ва миёни ҳамдигар муродиф шуда, матлаби нависандаро образнок ва барҷаста ифода намудаанд. Дар публитсистикаи адиб асосан ибораҳои фразеологии феълӣ миёни ҳам муносибати муродифӣ пайдо кардаанд, ки аз нигоҳи обуранги услубӣ созгор афтадаанд [1-М].

5. Дар публитсистикаи нависанда навъҳои гуногуни муродифот – луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ ба таври фаровон кор фармуда шудаанд. Ин воҳидҳои забон бо ҳам алоқаманд буда, яке дигареро пурра мекунад. Маҳз баробарӣ ё наздикии маънои калима ва ВФ сабаби падидаи омадани муродифоти луғавию фразеологӣ гардидааст. Мавҷудияти чунин навъи муродифот аз он шаҳодат медиҳад, ки дар гузаштаи дур забони тоҷикӣ захираи бойи луғавию фразеологӣ доштааст [1-М].

6. Муродифоти луғавию фразеологӣ дар баёни матлаби нависанда кӯмак карда, моҳияти масъаларо равшану барҷаста ифода намудаанд. Дар истифодаи ин навъи муродифот адиб тобишҳои маъноии онҳоро ба назар гирифта, ҳар кадомро дар мавқеи муайян бамаврид кор мефармояд. Азбаски фразеологизмҳо таркибан рехтаву устуворанд, ки ҷузъи таркибии онҳоро тағйир додан мумкин нест, аммо устод Айнӣ ин амалро дар чорҷӯбаи меъёри забони адабӣ анҷом медиҳад [2-М].

7. Муродифоти луғавию фразеологӣ дараҷаи гуногуни ҳаммаъноӣ зоҳир мекунад. Вобаста ба ин онҳо ба муродифоти луғавию фразеологии мутлақ (навъи 1 ва 2), нисбӣ ва типӣ калимасозӣ ҷудо мешаванд. Дар публитсистикаи устод Айнӣ навъи дуҷум (МЛФ-и нисбӣ) сермаҳсултар аст, зеро калима ва ВФ-е, ки пурра аз нигоҳи маъно мутобиқат кунанд, ниҳоят ангуштшумор мебошад. Боқимонда ВФ ва муродифи луғавии онҳо бо як ё ду маъно мувофиқ оянд, бо тобишҳои маъноӣ ё маъноҳои дигар фарқ мекунанд [6-М].

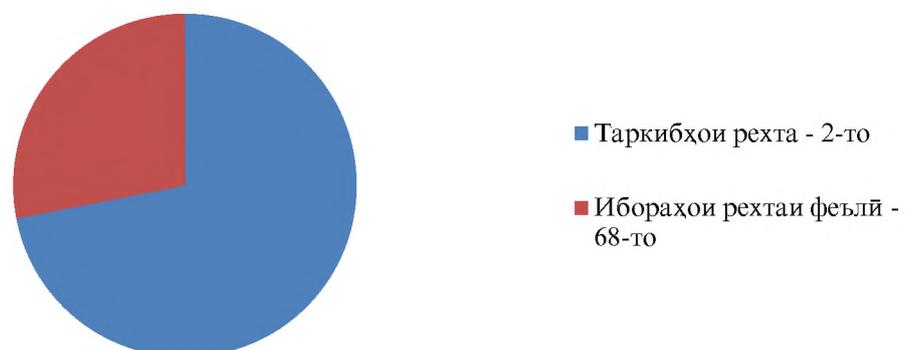
Дарачаи истеъмоли муродифоти луғавию фразеологӣ аз нигоҳи дарачаи ҳаммаъноӣ

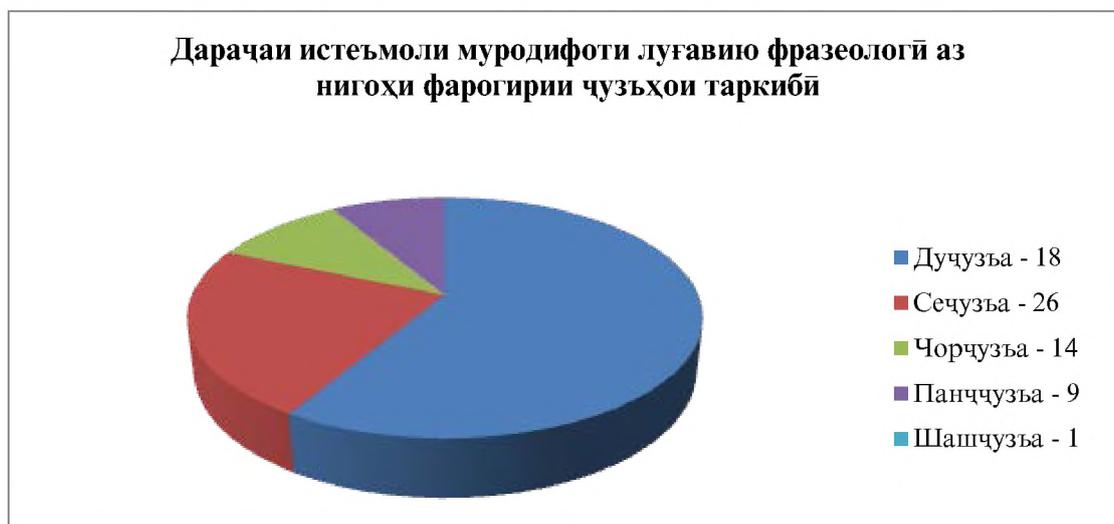
8. Дар публицистикаи адиб асосан ВФ ва калимаҳои гуногун миёни ҳам муродиф шудаанд. Ҳолати бо яке аз ҷузъҳои худ ҳаммаъно шудани фразеологизмҳо дар мисолҳои ғирдовардаи мо ба назар нарасид. Умуман, ин ҳолат дар забони тоҷикӣ сермаҳсул нест [6-М].

9. Дар осори публицистии адиб асосан таркибҳо (2) ва ибораҳои фразеологӣ феълӣ (68) бо калима муродиф шудаанд. Онҳо дар тасвири воқеаҳои таърихӣ, дақиқ ва равшан баён кардани ҳолату вазъияти қаҳрамону персонажҳо ҳамчун василаи баҳодиханда хизмат кардаанд. Ба мисли воҳидҳои луғавӣ ва фразеологӣ онҳо ҳам бо мақсади худдорӣ аз такрори айни як калима ва ВФ, дақиқ ифода кардани матлаб, пурра кардани маъноӣ ҳамдигар истифода гардидаанд. Ба мисли муродифоти луғавӣ ва фразеологӣ ин навъи муродифот низ бо тобиши нозуки маъно, доира ва дарачаи истеъмол аз ҳамдигар фарқ кунанд ҳам, аммо аз нигоҳи мансубияти грамматикӣ, обуранги мухталифи услубӣ бо ҳам мутобиқатанд.

Дарачаи истеъмоли муродифоти луғавию фразеологӣ аз нигоҳи таснифоти сохторӣ

ВФФ-и осори публисистии нависанда аз нигоҳи сохтор ва фарогирии ҷузъҳои дохилӣ гуногунанд. Онҳо дучузъа (18), сечузъа (26), чорҷузъа (14), панҷҷузъа (9) ва шашҷузъа (1) мебошанд. Бо вучуди гуногунии миқдори ҷузъҳои онҳо ҳамон хосиятҳои дороянд, ки дар маҷмӯъ ба тамоми фразеологизмҳо хос аст [4-М].

10. С. Айнӣ нависандае мебошад, ки аз тамоми бойиғарии луғавию фразеологии забони адабиёти классикӣ ва забони зиндаи мардумӣ ба тариқи васеъ истифода намуда, дурдонаҳои онро бо як нозукадой қор фармудааст. Маводи амалии эҷодиёти адиб аз он шаҳодат медиҳанд, ки баъзе усулҳои истифодаи муродифот дар адабиёти классикӣ вучуд доштааст ва устод Айнӣ, ки ба адабиёти гузаштамон бо як эҳтироми хоса муносибат мекард, аз он тарзи истифодаи муродифот кардааст. Ба ибораи дигар, анъанаи ниёгонамонро дар истифодаи калима ва воҳидҳои фразеологии муродифот идома додааст. Қорбурди воҳидҳои мазкур дар осори адиб бори дигар собит менамояд, ки муродифот нуқси забон набуда, барои пурра қардани матлаб ва гурез аз такрори ноҷо ба қор бурда мешавад, ки намунаҳои беҳтарини онро дар эҷодиёти С. Айнӣ барин нависандаи нозукбин ва муқтадир мушоҳида намудем. Дар истеъмоли ҳама гуна воҳидҳои забон қалами устод Айнӣ буррову сеҳрогин аст. Осори адиб баҳри беканороро мемонад, ки гавҳарҳои дохили он ҳоло пурра ҷустуҷӯ нагардидаву аз назарҳо пинҳон ва мунтазирӣ муҳаққиқони нуқтадону нуқтасанҷ аст [4-М].

**Мухимтарин нуктаҳои диссертатсия дар таълифоти
зерини муаллиф инъикос ёфтааст:**

1. Маҷаллаҳои тасдиқнамудаи ҚОА ФР ва ҚОА ҚТ

[1-М]. **Нихмонова, Р.М.** Муродифшавии калима бо воҳидҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ / Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ. – № 4 (71). – Душанбе, 2017. – С. 103-107 .

[2-М]. **Нихмонова, Р.М.** Муродифоти луғавию фразеологӣ дар публицистикаи Садриддин Айнӣ / Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ. – № 5 (77). – Душанбе, 2018. – С. 145 -152 .

[3-М]. **Нихмонова, Р.М.** Дарачаи ҳаммаъноии муродифоти луғавию фразеологӣ дар публицистикаи С. Айнӣ / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – № 2. – Душанбе, 2019. – С. 123-130.

[4-М]. **Нихмонова, Р.М.** Муродифоти феълҳо ва ибораҳои фразеологӣ феълӣ дар публицистикаи С. Айнӣ / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – № 3. – Душанбе, 2019. – С. 169- 172.

[5-М]. **Нихмонова, Р.М.,** Мирзоева М.М. Мавқеи муродифоти луғавӣ дар осори публицистии С. Айнӣ / Р.М. Нихмонова, М.М. Мирзоева / Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ. – № 4 (81). – Душанбе, 2019. – С.54-59.

2.Нашрия ва дигар маҷаллаҳои илмӣ

[6-М]. **Нихмонова, Р.М.** Хусусиятҳои услубии муродифоти луғавию фразеологӣ мутлақ дар публицистикаи С. Айнӣ / Р.М. Нихмонова // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявии “Масъалаҳои мубрами услубшиносии забони тоҷикӣ” – 18.02.2020. – Душанбе, 2020. – С. 109-117.

[7-М]. **Нихмонова, Р.М.** Муродифоти ибораҳои рехтаи фразеологӣ дучузъа бо калима дар публицистикаи С. Айнӣ / Р.М. Нихмонова // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявии “Медиалингвистика ва услубшиносӣ: проблема ва дурнамо” – 22-23.10.2020. – Душанбе, 2020. – С. 276-285.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК: 809.155.0

НИХМОНОВА РАНГИНА МУХАМАДЖОНОВНА

**СИНОНИМИЯ СЛОВА И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ПУБЛИЦИСТИКЕ С. АЙНИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01. – таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2021

Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Мирзоева Мохира Мадиброхимовна** - доктор филологических наук, доцент кафедры стилистики и литературного редактирования Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Хасанзода Абдужамол Ашраф** доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка Государственное образовательное учреждение (ГОУ) “Худжандский Государственный университет имени академика Б.Гафурова”

Юсупов Абдулло Исмоилович - кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени Рудаки НАН Таджикистан

Защита состоится «16» сентября 2021 года, в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D. КОА-028 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, по адресу г. Душанбе, проспект Рудаки, 121, главный корпус, 2-ой этаж, зал Ученого совета университета.

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте [www. tpu. tj](http://www.tpu.tj) и в библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Республика Таджикистан, 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121).

Автореферат разослан «___» _____ 2021 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Мирзоалиева А.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Настоящая работа охватывает всестороннее описание одного из парадигматических явлений языка – синонимии фразеологических единиц⁴ и слов в современном таджикском литературном языке. В общем и таджикском языкознании существуют ряд работ, посвященных отдельным аспектам данной темы. Безусловно, точка зрения исследователей по поводу связи ФЕ и слов, лексико-фразеологической синонимии, и семантических связей между ними расходятся.

Актуальность данной темы объясняется тем, что, во-первых, в теории фразеологии синонимические отношения лексических и фразеологических единиц и их взаимосвязь не подвергались детальному исследованию. Во-вторых, отчетливо не указаны пути синонимизации ФЕ и слов. В-третьих, эмпирический материал таджикского языка показал, что ряд лексических синонимов остается неполноценной и незавершенной в силу отсутствия фразеологических синонимов, которые дополняют друг друга. В четвертых, если внимательно присмотреться к пояснениям слов и выражений в толковых и двуязычных словарях, то можно наблюдать следующее: в одном случае слово поясняется ФЕ, в другом – ФЕ растолковывается словом. Данный факт наглядно доказывает их связь, и одновременно актуальность темы исследования.

С другой стороны, необходимость изучения данной темы состоит в том, что если в лексических синонимах речь идёт о семантическом различии (дифференциации), то во фразеологических – образность, экспрессивность и эффектность стоит на первом месте. Лексические синонимы выражают мысль нейтрально, прямо, а фразеологические синонимы завуалировано описывают один жизненный эпизод или жизненные события и происшествия. В структурном плане лексические синонимы – это тождество значения одного слова с другим, слова со сочетанием, сочетание с другим сочетанием. Во фразеологических синонимах слово и сочетание выступают в качестве синонима ФЕ, а также ФЕ проявляет однозначность с другой ФЕ.

Степень изученности темы. В таджикском языкознании лексические и фразеологические синонимы художественных произведений устода Айни в некоторой степени были исследованы, однако, позиция лексико-фразеологической синонимии в публицистике писателя остается неизученной. Изучение данной тематики в современной лингвистике является актуальной, так как она стоит на одном уровне с теми вопросами, которые никогда не утрачивают свое значение, потому что человечество всегда испытывает необходимость правильно и точно выражаться, и это связано с проблемой выбора языковых единиц.

В таджикском языкознании первые сведения о синонимах можно встретить в трудах и словарях классического периода. Ещё в прошлом внимание ученых привлекали стилистические категории и понятия во взаимосвязи со способами выражения мысли. Данный аспект отражается во взаимосвязи с такими понятиями, как *балогати сухан* (красноречие) и *фасоҳати калом* (плавность речи), с мастерством выбора и употребления лексических и грамматических единиц языка. В таджикском языкознании исследование вопроса синонимии началось ещё на классическом этапе развития языка (XIV в.), и продолжается по настоящее время. В научных трудах ученых и лексикографов прошлого, а также современных лингвистов рассматриваемая тема освещается по-разному.

⁴ Далее ФЕ

Сведения о лексических, фразеологических и лексико-фразеологических синонимах можно найти в специальных научных трудах, работах, посвященных языку и стилю отдельных писателей и поэтов, учебных пособиях и словарях.

В современной таджикской лингвистике лексические синонимы рассмотрены в научных работах, посвященных лексике. Специальное исследование о лексических синонимах современного таджикского языка принадлежит М. Мухаммадиеву, который по результатам своего исследования издал монографию «Синонимҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик (ҳиссаҳои номии нутқ)» (Синонимы в современном таджикском литературном языке (именные части речи)) [37] и составил словарь синонимов [38].

Теоретическим вопросам лексикологии и фразеологии таджикского языка, норме их употребления, ошибок в использовании языковых единиц посвящены ряд статей, монографий и учебников Б. Камолиддинова [25]. В своих научных трудах исследователь на материалах художественной литературы, СМИ, живого разговорного языка выявляет природу синонимии таджикского языка. Первая глава научной монографии профессора Б. Камолиддинова «Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке» посвящена таким теоретическим вопросам синонимии языковых единиц, как: структурно-семантические особенности синонимии, критерии их определения, связь синонимов с параллелизмом, вариантами и дублетами, отношение этой семантической категории с процессом развития языка, основные факторы, влияющие на синонимию языковых единиц [87].

Хотя всестороннее научное исследование фразеологии современного таджикского языка начиналось в советском периоде развития таджикского языка, таджикские исследователи в далеком прошлом акцентировали своё внимание на этот живой уголок языка. В толковых словарях прошлого наравне с лексическими единицами истолковывали и некоторые ФЕ. Научные исследования, посвященные фразеологии современного таджикского языка появились лишь после публикации ряда статей академика В. В. Виноградова. Первые сведения по этому поводу можно обнаружить в научных работах ученых 40-50-ых гг. Это были отдельные заметки или анализ некоторых устойчивых единиц, существующие в исследованиях, посвященных различным вопросам грамматики таджикского языка, языку и стилю определенных писателей. Это работы таких ученых, как Д. Т. Тоджиев [51], Н. А. Маъсуми [49], М.Н.Косимова [35] и др.

Следует отметить, что языковые и стилистические особенности художественной прозы устода Айни были исследованы таджикскими учеными. Таджикские исследователи Н. Маъсуми [49], Х. Хусейнов [56], Р. Гаффаров [16], М. Юсуфова [147], М.Холов [134], М.М. Мирзоева [104] в качестве объекта своих исследований выбрали именно прозу писателя. Эти изыскания несут стилистический характер и их общетеоретическую основу составляют ранее изданные разработки.

Наряду с этим в стилистическом плане можно считать ценной фундаментальной разработкой монографию Н. Маъсуми «Очерки о развитии таджикского литературного языка», которая посвящена одной из лучших произведений С. Айни «Смерть ростовщика». Впервые исследователь на основе богатого фактического материала рассматривает природу ФЕ таджикского языка, их структуру, национальный колорит, экспрессивность и образность и классифицирует их на структурные группы [49].

Следует отдать должное также заслугам таджикского лингвиста-лексикографа М.Ф.Фозилова, который создал несравненный двухтомный словарь фразеологизмов таджикского языка под названием «Словарь устойчивых словосочетаний современного таджикского языка» [148;140]. Проанализировав теоретический материал по фразеологии, исследователь делает вывод, что источником ФЕ является живой разговорный язык. Отмечая наличие устойчивых единиц во всех языках мира, М.Ф.Фозиллов указывает на то, что они, являясь исторической категорией, имеют закономерность и ряд свойств. По мнению ученого, не изучив фразеологию, невозможно познать дух и природу языка, собственно и сам язык. Фразеология каждого языка отличается своими грамматическими и стилистическими особенностями [148; 3- 4].

В исследовании изафетных ФЕ таджикского языка необходимо отметить заслугу С. В. Хушеновой. В своей монографии «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка» она указывает на существование ФЕ как готовый продукт, их устойчивость, цельнооформленность, утрачивание лексического значения и грамматические особенности их составляющих. Исследователь определяет отношение изафетных ФЕ и свободных синтаксических словосочетаний, сложных слов и терминологических сочетаний [135].

Научные труды профессора Х. Маджидова наглядно демонстрируют состояние развития таджикской фразеологии и её формирование в качестве самостоятельной части лингвистики. В монографии исследователя «Фразеология современного таджикского языка» определяются особенности, граница, семантика, структура и источники ФЕ современного таджикского языка. В данной работе также рассматриваются такие семантические категории, как полисемия, омонимия, синонимия, антонимия, паронимия, вариантность ФЕ [42].

В другой фундаментальной работе исследователя – «Фразеологическая система современного таджикского языка» автор рассматривает существующие работы по таджикской фразеологии, и оценивает её современное состояние, и перечисляет нерешенные вопросы этого раздела лингвистики [97].

В учебном пособии «Современный таджикский язык. Лексикология» Х. Маджидова рассматриваются словарный запас и семантические категории, в частности лексические синонимы [44].

Таджикские диалектологи М. Махмудов [40], Б. Бердиев [11], Р. Эгамбердиев [59], Н.Гадоев [13] и др. также исследовали вопросы лексики и фразеологии определенных говоров, в которых находятся интересные заметки о лексических и фразеологических синонимах.

В трудах русских ученых Ю. Д. Апресяна [64;65], А. А. Брагиной [71], М.Ф.Палевской [109] и многих других также освещаются различные аспекты теории синонимов. В частности, Ю. Д. Апресян считает, что для определения аналогии или близости синонимичных слов необходимо истолковать лексическое значение каждой единицы, чтобы сравнение было объективным [64;14].

В иранистике и общем языкознании привлекают внимание разработки исследователей Ю. А. Рубинчика [116], Л. С. Пейсикова [111], Н. М. Шанского [142; 143], В. П. Жукова [84], А. М. Бабкина [69], М. И. Фомина [127], Д. Э. Розенталя [117] и др.

В учебных пособиях средних и высших учебных заведений предоставлены сведения о лексических синонимах. В частности, в «Современном таджикском литературном языке» [23], «Лексике таджикского литературного языка» (М. Мухаммадиев и др.) [39] и т.п. рассматриваемый вопрос освещен в различной степени.

В существующих известных словарях таджикского языка фразеологизмы размещены в зависимости от содержания словарей. Если «Словарь таджикского языка» [150] истолковывает фразеологизмы классического периода, закрепляя примерами из творчества поэтов и писателей этих времен, то «Толковый словарь таджикского языка» [155] охватывает фразеологизмы современного периода (но примеры не приводятся). В двуязычных переводческих словарях – «Русско-таджикский словарь» [153], «Таджикско-русский словарь» [154] ФЕ размещены по их основному компоненту в обоих языках.

Необходимо констатировать, что вышеперечисленные разработки охватывают различные аспекты лексикологии и фразеологии. В таджикском языкознании специальная литература о лексических синонимах приходится на 70-ые годы прошлого столетия. Авторами более новой концепции являются исследователи Х. Маджидов (лексические и фразеологические синонимы) [44] и Б. Камолиддинов (грамматическая синонимия) [87].

Относительно употребления лексико-фразеологической синонимии в контексте, которая тесно взаимосвязано с вопросами стилистики (синонимы являются предметом исследования стилистики) специального исследования не существует. Только в работах Б. Камолиддинова, посвященных вопросам стилистики, можно встретить некоторые заметки. Актуальность вопроса проявляется в том, что, во-первых, лексические синонимы отличаются друг от друга дополнительными значениями, кругом употребления, стилистической окраской, эмоциональной насыщенностью, временным оттенком. Подобные различия наблюдаются и у фразеологических синонимов и доказывает их невзаимозаменяемость. Во-вторых, употребление лексико-фразеологических синонимов осуществляется в различных стилистических целях.

Следует отметить, что лексические, фразеологические и лексико-фразеологические синонимы художественной прозы устода Айни были рассмотрены исследователем М.М.Мирзоевой [104]. Исследователь в своих статьях и двух монографиях проанализировала богатый материал прозы писателя в семантическом, структурном и стилистическом планах. М. М. Мирзоева в своей работе впервые детально изучила семантику, структуру и грамматические свойства отфразеологических дериватов и синонимии данных сложных слов с ФЕ – их основой. Однако, проблема языковых и стилистических особенностей публицистики писателя остается одним из малоизученных вопросов. Поэтому изучение лексических, фразеологических и лексико-фразеологических синонимов публицистики устода Айни (статьи и очерки) является актуальным и своевременным.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является интерпретация синонимических отношений фразеологических единиц и слова в современном таджикском языке.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

1) изучение теоретической базы, посвященной лексической, фразеологической и лексико-фразеологической синонимии в таджикском и общем языкознании;

- 2) выявление групп лексико-фразеологических синонимов и анализ их соотношения с лексическими и фразеологическими синонимами;
- 3) исследование лексической, фразеологической и лексико-фразеологической синонимии в семантическом и структурном планах (по отношению ФЕ);
- 4) исследование семантической сближенности лексических, фразеологических и лексико-фразеологических синонимов;
- 5) определение закономерностей отражение лексико-фразеологической синонимии и их семантической сближенности в лексикографических источниках.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выбрано публицистические произведения Садриддина Айни, в частности, сборник статей, собранных в «Куллиёт» (Полное собрание сочинений) писателя (9, 10 т.) и его исторические очерки – «Қахрамони халки тоҷик Темурмалик» (Герой таджикского народа Темурмалик), «Исёни Муқаннаъ» (Восстание Муқанна), а также «Чаллодони Бухоро» (Бухарские палачи).

Предмет исследования. Предметом исследования является синонимия слова и фразеологических единиц в публицистике С. Айни.

Проблемы исследования. Основными проблемами исследования являются анализ синонимии слова со словом, фразеологической единицы с фразеологизмом, слова и фразеологизма в публицистике С. Айни.

Методы исследования. В процессе исследования нами продуктивно использованы традиционные методы лингвистики, такие как фразеологическая аппликация, описательный метод, метод компонентного и лексико-семантического анализов, метод словарного толкования.

Метод фразеологической аппликации предоставляет возможность определить: степень идиоматичности фразеологизма; характер внутренней формы оборота (содержание); парадигматические, деривационные свойства фразеологизма.

Описательный метод подразумевает приемы интерпретации, сопоставления и обобщения свойств и признаков лексико-фразеологических синонимических пар, групп семантической сближенности фразеологизмов и слов, а также фразеологических вариантов.

Автором диссертации в процессе анализа материалов использованы известные словари таджикского языка «Словарь устойчивых словосочетаний современного таджикского языка» (1, 2 части), «Словарь таджикского языка» (1, 2 части) и собранная картотека, которая насчитывает более чем 500 единиц.

Область исследования. Исследование проводилось на базе изучения и анализа фактического материала публицистических произведений устода Айни. Теоретические и методические рекомендации диссертации обоснованы и соответствуют процессу преподавания таджикского современного литературного языка, в частности таджикской лексикологии и фразеологии, сравнительного преподавания таджикской и английской лексики и фразеологии.

Этапы исследования. Исследование проводилось в двух этапах.

1.2017-2018 годы осуществлялся сбор материалов, изучение литературы по отечественной и зарубежной лексико-фразеологической синонимии, обусловившее начало теоретического и фундаментального становления данного исследования.

2.2018-2019 годы – проводилась классификация лексико-фразеологической синонимии в публицистике С.Айни в структурном и семантическом планах.

Основная информационная и экспериментальная база исследования. Наряду со фразеологических словарей в диссертации исследуются словари других авторов разных периодов.

Достоверность результатов исследования проявляется в том, что исследуемая проблематика детально рассматривалась на богатом теоретическом и фактологическом материале. Научный аппарат исследования соответствует цели, задачам и структуре диссертации и предоставляет широкие возможности полноценному изучению синонимии слова с фразеологическими единицами таджикского языка.

Научная новизна исследования. Синонимические связи фразеологизмов и слов имеет научно-практическую значимость. Научная новизна работы проявляется в том, что данный тип лексико-семантических отношений на примере публицистического творчества писателя не было исследовано в таджикском языке. Впервые в настоящей работе рассматривается вопрос синонимии слова и ФЕ, степень их близости, структура синонимичных ФЕ в публицистическом тексте. В диссертации систематизированно исследуются лексические, фразеологические и лексико-фразеологические синонимы.

Теоретическая ценность исследования. Полученные результаты исследования способствуют решению ряда теоретических вопросов синонимии и послужат в дальнейшем изучении лексико-фразеологических синонимов, значения слова, дополнения сведений толковых и фразеологических словарей в современном таджикском литературном языке, сопоставлении с работами, завершёнными ранее, написании отдельных глав учебных пособий по таджикскому языку и стилистике.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и результаты работы можно использовать в составлении фразеологических (общих и синонимических) словарей, преподавании лексикологии, фразеологии, стилистики, спецкурсов и спецсеминаров на тему синонимов, исследования языка периодической печати, творчества таджикских поэтов и писателей, типологических работ, теории и практики перевода. Также язык творчества устода Айни способствует усовершенствованию языковых знаний студентов, магистров и молодых исследователей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что семантическое отношение между словом и фразеологической единицей несет системный характер. Несмотря на своеобразность синонимических отношений в таджикском языке этому вопросу уделено наименьшее внимание. Хотя синонимия слова и фразеологизма, их близость, вариативность фразеологизма и лексической единицы в языке занимает особое место. Описание и анализ этой разновидности синонимов свидетельствует о том, что они имеют важное значение, так как ряд лексических синонимов дополняет ряд фразеологических синонимов.

2. Лексико-фразеологическая синонимия – явление особое, происходящее между различными, но синонимичными единицами (словом и фразеологизмом), которые близки или равны в семантическом плане. Лексико-фразеологические синонимы в зависимости от степени синонимичности разделяются на абсолютные, относительные и

словообразовательные типы. Из данных типов синонимов продуктивным в таджикском языке является второй тип.

3. Выявлено, что несмотря на синонимичность фразеологизма и слова, между ними существует общность, также наблюдаются различия. Необходимо отметить, что лексико-фразеологическая синонимия, являясь разноуровневым явлением (лексико-фразеологической синонимией) на фоне фразеологии, способствует обогащению лексики в семантическом плане. Лексико-фразеологические синонимы отличаются друг от друга стилистическими, эмоциональными окрасками и другими оттенками.

4. Необходимо отметить, что художественные и публицистические произведения устода Айни богаты выразительными средствами речи, в частности разноуровневой синонимией. Писатель, будучи знатоком тонкостей своего родного языка, внимательно относился к его единицам. Поэтому мастерски употребляет лексические, лексико-фразеологические и фразеологические синонимы. В своих произведениях он всегда стремился использовать различные лексико-фразеологические синонимы, т.е. всегда воздерживался от повтора языковых единиц. Богатый фактический материал художественной и публицистической прозы писателя показал, что устод Айни не всегда использовал лексические, лексико-фразеологические и фразеологические синонимы в целях избежать их неуместного повтора, но в контексте они проявляют различные стилистические оттенки.

5. Лексико-фразеологическая синонимия публицистической прозы писателя разнообразна в структурном и семантическом плане, часть которых выражает мысль своеобразно и эффектно, а другая – нейтрально, без каких-либо отличительных оттенков. Анализ материалов публицистической прозы устода Айни показал, что из структурных групп ФЕ в качестве синонимов слов продуктивно выступают устойчивые словосочетания. По семантике лексико-фразеологические синонимы иногда бывают равными, порою близкими.

Личный вклад исследователя состоит в том, что настоящее научное исследование является самостоятельной работой, написанной на актуальную тему. Диссертантка руководствовалась научными трудами отечественных и зарубежных исследователей, непосредственно касающиеся исследуемой проблемы. В диссертации впервые исследуется синонимия слова и фразеологизма на материалах публицистики С. Айни, систематично рассматривается лексическая, фразеологическая и лексико-фразеологическая синонимия.

Источники исследования. В качестве материалы исследования выбрано публицистические произведения С.Айни.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (Протокол № 8, от 06.03.2020) и секции языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (Протокол № 5, от 16.04. 2020)

Публикация результатов исследования. Содержание диссертации частично отражены в 7 статьях, 5 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень издаваемых научных журналов, зарегистрированных ВАК при Президенте Республике Таджикистан. Отдельные результаты работы апробированы в процессе

преподавания «Теории фразеологии», «Современного таджикского языка», «Практический курс по лексике и фразеологии таджикского и английского языков».

Структура и объём диссертации определили цель и его задачи. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, отражена её научная новизна и практическая значимость, сформулированы цели и задачи исследования, названы основные источники работы, перечислены предмет и методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту, и дана структура диссертации.

Первая глава диссертации называется **«Теоретические вопросы синонимии в таджикском языкознании»**, в которой рассматривается степень изученности вопросов лексических, фразеологических синонимов и позиция лексико-фразеологических синонимов в таджикском языкознании. Эпизодически автор руководствуется точкой зрения известных русских исследователей. Эта часть диссертации состоит из трех разделов.

Первый раздел этой главы – **«Изучение вопроса лексических синонимов в таджикском языкознании»** посвящен степени изученности лексических синонимов в таджикском языке и эпизодически обшем языкознании.

Синонимия различных единиц языка, в частности синонимия слова и ФЕ, если, с одной стороны, является одним из основных способов обогащения словарного состава, то, с другой стороны, способствуют правильному и уместному употреблению слов, образному, своеобразному и эффектному выражению мысли. Ещё наши великие мыслители уделяли особое внимание рассматриваемому вопросу. В частности, великий мыслитель Насируддин Туси (XIV в.) в своем труде «Асос-ул-иктибос», исследуя фонетические особенности поэзии, акцентирует своё внимание на полисемии, антонимии и синонимии слов. Исследователь обращает внимание непосредственно на семантику слова, и в зависимости от выражения значения слова разделяет их на четыре группы: «Иногда бывает так, что одно слово имеет одно значение, иногда слово указывает на несколько значений. А также многочисленные слова выражают одно близкое или противоположное значение ...» [48;8]. Насируддин Туси считает, что синонимичными словами могут быть только существительные. Однако, это оспаримый факт, так как синонимичность могут проявлять почти все части речи. Он особо подчеркивает, что синонимы являются средством обогащения языка, выразительности и эффективности речи. А между словами синонимического ряда он отмечает различия в семантике, дополнительных смысловых оттенках, эмоциональной насыщенности и стилистической окраски. Автор отмечает, что абсолютные синонимы в языке отсутствуют и высказанное подтверждает рядом примеров [48; 8-48].

В таджикском языкознании краткие сведения о синонимах предоставляются также дореволюционными словарями 1917 года и изданными позднее. В специальных трудах, диссертациях, посвященных языку и стилю отдельных писателей и поэтов, учебных пособиях, статьях рассмотрены различные стороны лексических синонимов. В подразделе этой части работы исследуется позиция лексических синонимов в

публицистической прозе писателя. Данный подраздел называется «**Лексические синонимы в публицистической прозе С. Айни**» и в нем подвергается анализу и определяется позиция лексических синонимов в публицистической прозе писателя. Как известно, в лексических синонимах лексическое значение одного слова проявляет тождество с аналогичным значением другого слова. Как утверждают источники, существует четыре разновидности лексического значения слова: концептуальное, эмоциональное, модальное и указательное. Три первых типов участвуют в процессе синонимизации слов. Об этом свидетельствует исследователь Х. Маджидов в «Современном таджикском литературном языке. Лексикология». Мы исключили их из диссертации, так как последующие исследователи в своих работах руководствовались этой позицией.

В прозе устода Айни лексические синонимы занимают особое место. Писатель выбирает лексические синонимы с различными целями, в зависимости от объекта описания. К примеру, в следующем примере лексические синонимы последовательно использованы для демонстрации черты характера простого люда:

“Аммо султон Муҳаммад афсӯс, ки аз далерӣ, ҷанговарӣ, нотарсӣ ва ватандӯстии аҳолӣ фоида бурда натавонист” (8;31) – Но султан Мухаммад, к сожалеңию, не смог воспользоваться храбростью, отвагой, бесстрашием и патриотизмом населения.

В этом примере слова *далерӣ (отвага)* и *нотарсӣ (бесстрашие)* проявляют синонимичность. Слово *далерӣ* означает отвагу, храбрость, смелость. Лексемы *далерӣ, нотарсӣ* имеют положительный оттенок, и писатель, используя их последовательно, демонстрирует читателю патриотизм и бесстрашие народа. Слово *далерӣ* часто употребляется в художественном и публицистическом стилях, лексема *нотарсӣ* также наблюдается в разговорной речи.

В публицистике писателя в качестве синонима употребляются известные арабские слова, которые наглядно и точно выражают обстановку того времени:

“Ҳамон рӯз ин фоҷиа дар шаҳри Хуҷанд ва атрофи он овоза шуда, калону хурд ба тазъик ва фишори маъмурони Ҷигатой нигоҳ накарда, ҷомаҳои сиёҳ нӯшида, миёнашонро аз рӯй баста, ҷунон ки падарашон кушта шуда бошад, барои падари қаҳрамонашон Темурмалик мотам гирифтанд” (8; 80) – В тот же день об этой трагедии узнали в городе Худжанде и его окрестностях. Взрослые и дети, несмотря на давление и нажим поверенных Ҷигатая, надели черные халаты, сверху повязали платком, словно убили их отца, и скорбили по поводу смерти своего отца-героя Темурмалика.

Писатель в данном контексте точно описывает состояние народа и мастерски избегает от повтора одной и той же единицы. Слова *тазъик* и *фишор* выражают давление правителей по отношению к простому народу. Указанные лексемы отражают затруднительное положение персонажей текста. Слово *тазъик* несет оттенок книжного стиля и поэтому употребляется ограниченно. Лексема *фишор*, по сравнению своего синонима, является равнофункциональной, т.е. употребляется во всех стилях языка. Поскольку слово *фишор* отличается от *тазъик* смысловыми оттенками, они невзаимозаменяемы в контексте. В толковом словаре слово *фишор* соответствует следующим значениям: давление, сила и тяжесть [150; 436]. Слово *тазъик* обозначает

оказывать давление; напор; оказывать нажим, стараться принудить к чему-либо [150; 307]. В данном контексте слова-синонимы дополняют значение друг друга.

Таким образом, лексические синонимы публицистической прозы писателя использованы различными стилистическими целями. Они употреблены 1) во избежание неуместного повтора; 2) точного выражения мысли; 3) для дополнения значений слов-синонимов; 4) с целью подчеркивания значений слов-синонимов; 5) для отражения исторических событий.

Во втором разделе первой главы «Степень изученности **фразеологических синонимов в таджикском языке**» рассматриваются работы, посвященные фразеологии таджикского языка. Существующая теоретическая база свидетельствует о том, что в таджикском языкознании осуществлены многочисленные исследования по этому направлению. Фразеологическая синонимия изучена такими исследователями, как Т. Максудов, Х.Маджидов [41], М.М. Мирзоевой [104] и многими другими. В трудах вышеперечисленных ученых фразеологические синонимы исследованы в рамках их объема и границ, однако в некоторых диссертациях и статьях ФЕ смешены с метафорическими выражениями, пословицами и поговорками, составными глаголами и отфразеологическими дериватами. Оказывается, что авторы этих работ брали за основу переносное значение указанных единиц, хотя общеизвестно, что полисемантические лексемы в результате переосмысления приобретают новое значение. Если переносное значение считать основным важным признаком ФЕ, то приходится считать фразеологизмом слова с переносным значением. В результате ликвидируются различия между словом и устойчивыми единицами языка.

В подразделе данного раздела – «**Позиция фразеологических синонимов в публицистике С. Айни**» исследуются синонимичные ФЕ и их позиция в публицистике писателя. Как известно, ФЕ каждого языка обладают красотой, привлекательностью и национальным колоритом. Тонкое и скрытое выражение цели, своеобразное и эффектное описание жизненных событий, неповторимость способа описания удаётся лишь посредством выразительных средств языка, в частности ФЕ, особенно фразеологических синонимов. *Фразеологические синонимы* – это две и более ФЕ общие или близкие по семантике, которые отличаются друг от друга художественностью, местом употребления. Их важным свойством является выражение общей семантики. Они также должны соответствовать по структуре и по лексическому составу и принадлежать к одной лексико-грамматической группе [42; 55-58].

Устод Айни для детального описания возникшего обстоятельства, во избежании повтора и других целей употребляет ряд синонимичных ФЕ. Фразеологические синонимы служат для эффектности и выразительности речи говорящего. К примеру, ФЕ *ба ҷаҳаннам фиристодан* (послать в ад // убить) и *ба замин яксон шудан* (сровнять с землёй // уничтожить) указывают на одно общее значение – убить, уничтожить, однако, первая употреблена как результат второго действия:

«Дар ҳолати мастӣ ҳам метавонам, монанди ту чандин саги разилро ба ҷаҳаннам фиристонам! – гӯён тирро аз шаст раҳо кард ва мугули якчашима ба замин яксон шуд» (8; 79) – *И в нетрезвом состоянии могу послать в ад нескольких собак как ты! – сказав это, выпустил стрелу из лука и одноглазый монгол сравнялся с землёй.*

Данные фразеологизмы свойственны художественному и публицистическому стилям. Следует отметить, что данные ФЕ означают дерзкое негативное действие. Писатель посредством фразеологических синонимов выражает ненависть и гнев героя произведения к врагам. С. Айни, используя ФЕ, принимает во внимание возникшее обстоятельство. Исходная форма фразеологизма *ба чаҳаннам фиристодан* является «ба асфалассофилин фиристодан» (отправить в ад // отправить в тартарары // убить), а писатель по велению времени заменил его синонимом. ФЕ *ба чаҳаннам фиристодан* в словаре имеет следующее толкование: 1. Отправиться в ад; 2. Убить [148; 39]. Она возникла на основе религиозных традиций и понятий. Соответственно им, людей, делающих подлые, гнусные дела, попугивали словами *чаҳаннам* и *дӯзах* (*асфалассофилин*), т.е. ад и ФЕ *ба чаҳаннам фиристодан* возникла на основе этого. Устойчивое словосочетание *ба замин яксон шудан* означает: 1. Обесчестить, осрамить кого-либо; 2. уничтожить [148; 464]. Данные ФЕ со вторым своим значением являются синонимами, которые употребляются для описания отрицательных качеств.

Следует отметить, что фразеологические синонимы, несмотря на то, что выражают одно общее значение, в контексте они не взаимозаменяемы. Но в следующем примере фразеологизмы *ноомади кор* (неудача) и *барор нагирифтани шикор* (неудача) в значении «неудача, невезение» могут заменить друг друга в контексте, так как не имеют отличительных смысловых оттенков:

“*Ба ҳамин тартиб агар ҳар рӯз ҳар мулозим як гӯсфанд дуздида тавонад, ҳар рӯз даҳ гӯсфанд ба даст мебарояд, агар мо баъзе рӯзҳои ноомади кор – рӯзҳои шикор барор нагирифтагиро ба ҳисоб гирем ҳам, ҳеҷ набошад соле се ҳазор гӯсфанд ба даст мебарорем?*” (3; 242) – *Если таким образом каждый день каждый слуга украдет одну овцу, то ежедневно приобретем десять баранов, если мы не исключим неудачные дни – дни невезения, то в году у нас будет три тысяча баранов?*

Ноомади кор – неудача, невезение; неуспех, поражение [148; 724], *барор нагирифтан* – 1. несоответствовать, не совпадать; 2. не иметь успех, не достигать успеха; не развиваться, неудача [148; 74]. Данные ФЕ часто употребляются в художественной прозе и публицистике. В разговорной речи употребляемым является *барор нагирифтан*. В зависимости от контекста данная единица может приобрести негативный или положительный оттенок. Если цель говорящего первое значение этой единицы, то оно обретает негативное значение. Хотя ФЕ *ноомади кор* и *барор нагирифтани кор* в контексте выражают одно общее значение, отличаются по синтаксической структуре.

Таким образом, фразеологические синонимы занимают прочное место в публицистике устода Айни, и служат в качестве выразительного способа выражения мысли, способа верного отражения описываемых событий, средства точного и полного изложения мысли, и наконец, средства избежания от неуместных повторов. Наблюдения показывают, что из структурных групп ФЕ часто глагольные словосочетания проявляют синонимичность между собой, что свидетельствует о продуктивности глагольных фразеологизмов таджикского языка.

«Позиция лексико-фразеологической синонимии в таджикском языке» - это третий раздел первой главы, в котором рассматривается степень изученности вопроса синонимии слова и ФЕ в таджикском и эпизодически в общем языкознании. Изучение вопроса свидетельствует о том, что относительно лексических и фразеологических

синонимов в таджикском языкознании существует огромное количество разработок, однако о синонимии слов и ФЕ – незначительное количество научных исследований. По поводу лексико-фразеологической синонимии в таджикском языке можно перечислить заметки профессоров Х. Маджидова, Б. Камолиддинова, исследователей М. Юсуфовой, М.М. Мирзоевой и др.

Исследователь М. М Мирзоева в своей монографии «Лексические и фразеологические синонимы в художественных произведениях С.Айни» один раздел посвящает рассматриваемой теме, проанализировав огромное количество примеров из прозы писателя. М.М. Мирзоева отмечает, что «фразеологизмы проявляют синонимичность со словом и выражают его общее или близкое значения. Однако, их нельзя считать равными или абсолютными синонимами, так как слова, имеющие синонимы из числа ФЕ, почти всегда могут заменить их, в то время как фразеологизмы такой возможности не имеют» [104;300].

В русском языкознании рассматриваемый вопрос привлек внимание таких исследователей, как В.В. Виноградов, А.М. Бабкин, В.П. Жуков, Р.Н. Попов, В.Л. Архангельский, Ю.П. Солодуб, Я. И. Рецкер, А. В. Федоров, Ю.Е. Коркина и многих др. В решении данной проблемы исследователи придерживаются разной позиции. Одна группа считает, что слово и ФЕ – это лексические единицы, другая предполагает, что они являются самостоятельными единицами языка.

Специальная научная работа, посвященная лексико-фразеологическим синонимам, принадлежит Ю.Е. Коркиной. Исследователь в своей кандидатской диссертации «Синонимические отношения фразеологических единиц и слов в современном русском языке» [94] акцентировала своё внимание на таких вопросах, как история изучения лексических и фразеологических синонимов, степень их синонимичности (сближенности), понятие лексико-фразеологической синонимии с точки зрения исследователей, разновидность лексико-фразеологических синонимов и т.п.

Вторая глава диссертации «Лексико-фразеологические синонимы по степени сближенности в публицистике С. Айни» посвящена исследованию степени сближенности слова и фразеологизма.

Исследователь Х. Маджидов во «Фразеологии современного таджикского языка» по выражению единого целостного значения разделяет ФЕ на три группы: идиомы, фраземы и неидиоматичные фразеологизмы. ФЕ всех трех семантических групп могут выступить в качестве синонима слов, в том случае, если по выражению семантики они приравняются к слову. Например, идиомы по семантике являются такими устойчивыми единицами языка, которые своей цельнооформленностью, своеобразностью и неразделимостью близки к слову: *дами гарм (горячая жидкая пища) – хӯрок (еда), нури дида (свет очей) – фарзанд (дитя), чаши дӯхтан (устремитъ взгляд) – нигоҳ кардан (смотреть), ҳар чи бодо бод (будь что будет) – таваккал (риск), гӯш ба қимор (находиться в ожидании вестей) – ҳушёр (разумный), арақи чабин рехтан (трудиться в поте лица) – меҳнат кардан (трудиться), нӯстаки касеро афшондан (наказать) – чазо додан (наказать), чаши касе кушода шуд (открыть глаза на что-л.) – бохабар шудан (осведомиться), майнаро об кардан (ломать голову над чем-л.) – фикр кардан (думать) и т.д. Они могут выступать синонимами слов и свободных синтаксических словосочетаний, но отличаются стилистической окраской.*

Фраземы как и идиомы обладают цельноформленностью, устойчивой структурой, своеобразием и образностью, но в развитии их семантики и структуры наблюдается особенность, свойственная только этой группе. Если целостное значение идиом развивается в результате изменения значений её составляющих, то семантика фраземы возникает в результате ограничения, изменения, модификации, зависимости значения или круга употребления одного или нескольких её компонентов. К примеру: *аҳли байт* – семья, *вартаи ҳаёт* – водоворот жизни, *бедаи маҷнун* – плакучая ива, *нону намак* – хлеб-соль, *мардумаки чаим* – зеница ока, *фиреб хӯрдан* – обмануться и т.д. Среди них ФЕ *аҳли байт*, *бедаи маҷнун* могут вступать в синонимические отношения со словами *оила* – семья, *маҷнунбед* – плакучая ива.

Неидиоматические фразеологизмы – это устойчивые выражения, целостное значение которых возникают из суммы лексических значений его компонентов. Например: *афту андом* – внешность, *худ ба худ* – сам по себе, *хати никоҳ* – свидетельство о браке, *арзиши асли* – себестоимость, *соли нав* – новый год, *ангушти шаҳодат* – указательный палец, *озодии занон* – свобода женщины, *ҳаққи қалам* – гонорар, *хусни хат* – каллиграфия и т.д. Не все приведенные примеры обладают лексическим синонимом: *афту андом* – *зоҳир* (внешность), *хусни хат* – каллиграфия, *ҳаққи қалам* – гонорар.

Как мы видим, синонимия слова и семантических групп ФЕ протекает неоднозначно, т.е. они проявляют в контексте различную степень сближенности. Руководствуясь классификацией русского исследователя Ю.Е. Коркиной, мы попытались реализовать её в таджикском языке, в частности в публицистике устода Айни. Исходя из этого, эта часть работы разделена на три подраздела: 2.1. Абсолютные лексико-фразеологические синонимы (АЛФС); 2.2. Относительные лексико-фразеологические синонимы; 2.3. Лексико-фразеологические синонимы деривационного типа.

Абсолютные лексико-фразеологические синонимы первого типа (АЛФС1) охватывают те ФЕ и синонимичные им слова, которые являются компонентом того же фразеологизма. Общее свойство АЛФС1 проявляется в тождестве значений компонента составляющего ФЕ со значением свободной лексической единицы. Соотношение семантики слова и значение фразеологизма приводит к лексико-грамматической самостоятельности лексико-фразеологических синонимов. АЛФС1⁵ создаёт пару лексико-фразеологических синонимов. Подобное формирование лексико-фразеологических синонимов непродуктивно в таджикском языке. Например: *аз дунё гузааштан* (уйти из мира) – *гузааштан* (пройти // умереть) // *даргузааштан* (даргузааштан), *бандаи фармон будан* (быть слугой приказов // слушаться приказов) – *банда* (слуга), *роҳи фирорро пеш гирифтан* (бежать) – *фирор кардан* (бежать) – *СУСор* (бегство). В публицистике писателя эта разновидность встречается редко. К примеру, С. Айни выбирает синонимичные слова и фразеологизмы в зависимости от объекта описания. В следующем примере лексико-фразеологическая синонимия использована последовательно для демонстрации жадности к деньгам (корыстолюбия) и алчности чиновников: “*Маҳмуди Ялавоҷ тарсид ва бими он буд, ки султон ӯро қатл кунад ва аз хавфу бим ба хушомадгӯӣ даромада гуфт...*” (8; 23) – Махмуд Ялавадж испугался и опасался, что султан покончит с ним и от страха и испуга начал лестно говорить.

⁵ Абсолютные лексико-фразеологические синонимы 1 типа.

В этом отрывке устойчивое сочетание *хавфу бим* (страх и боязнь) выступает в качестве синонима слов *тарс* (*страх*) и *бим* (*боязнь*). Слово *хавф*, которое соответствует значениям страх, испуг, боязнь, опасение [151; 453], со всеми своими значениями широко употребляется в разговорной и письменной речи. Слово *бим* свойственно художественному стилю. Писатель с помощью лексико-фразеологической синонимии описывает высшую степень эмоционального состояния героя (его страх).

АЛФС 2⁶ подразумевает синонимию ФЕ и различных лексем, равных по семантике. Если АЛФС1 является синонимической парой «фразеологизм – слово, совпадающее по звучанию с компонентом фразеологизма», то в АЛФС 2 в центре оказываются синонимические ряды. Подобные синонимические ряды, с одной стороны, охватывают синонимические фразеологизмы, с другой стороны, лексические синонимы. Большая часть лексико-фразеологической синонимии таджикского языка относится к этой группе. К примеру: *мурдан (умереть) – вафот кардан – фавтидан – аз олам рафтан – аз дунё гузаштан – аз олам гузаштан – чашии нӯшидан – бандагии Худоро ба ҷо овардан – ҷон додан – ҷон ба ҷонофарин сунурдан – аз дорулбақо ба дорулфано рехлат кардан – ба макони муқаррарӣ рафтан – рост ба дӯзах рафтан, бандагии Худоро ба ҷо овардан, олами фониро надруд гуфтан, аз дунё рехлат кардан* (уйти из мира) и т.д.

В следующем примере слова *нешикаш кардан* (*преподносить*), *ҳадя* (*подарок*) и *барги сабз* (*зеленый лист / незначительный подарок*) указывают на одно значение – подарок:

“*Ғайр аз инҳо овоза ҳаст, ки ба наздики ҷаноби оӣ аз Кармина ба Бухоро меомадаанд. Агар ин овоза рост барояд, барои ин ҳам ду бугча сару по, як асп бо абзолаш ба ҷаноби оӣ нешикаш кардан, ба аҳли дарбор ҳадяҳо ва барги сабзҳо додан лозим меояд*” (6; 212) – *Кроме того ходят слухи, что скоро его высочество приедет из Кармины в Бухару. Если этот слух окажется правдой, то для этого нужно два узла с дорогими вещами для его высочества, одна лошадь с принадлежностями, а для придворных нужно будет подарить подарки и гостинцы.*

В приведенном примере фразеологизм вступает в синонимические связи с одним словом. В этом же контексте существует глагол *нешикаш кардан* (намудан), который также обозначает дарить, подарить, преподносить. ФЕ *барги сабз* (*дар, подарок*) указывает на значение “подарок, скромный дар; подарок, привезенный издалека, гостинец” [148;71]. Слово *ҳадя* в словаре имеет следующее толкование: подарок, дар, милость, приношение [151; 715]. Следует отметить, что устод Айни во избежании повтора одной и той же единицы подбирает синоним не только к слову (слово и слово), но и к ФЕ (слово и ФЕ). Это один из любимых приёмов писателя, которая наблюдается в использовании языковых единиц во всех его произведениях. Данный приём он использует в двух целях: первый – воздержание от неуместных повторов и второй – точное и полное изложение мысли. В следующем примере слово *ҳадя* выступает синонимом ФЕ *барги сабз*, которые дополняя значение друг друга, точно выражают суть предмета. *Ҳадя* (подарок) может быть маленьким или большим, а *барги сабз* – это скромный дар, гостинец. ФЕ *барги сабз* образно выражает мысль. Лексическая единица *ҳадя* нейтрально выражает мысль и пропорционально употребляется во всех стилях речи.

⁶ Абсолютные лексико-фразеологические синонимы 2 типа.

Лексико-фразеологическая синонимия второго типа (относительные) формируются следующим образом: лексическое значение слова и ФЕ частично соответствуют друг другу. В публицистике устода Айни часть синонимичных слов и ФЕ имеют такое свойство.

С. Айни, употребляя ФЕ, принимает во внимание существующую обстановку. ФЕ служат для оживленности и выразительности речи героев. В следующем примере писатель описывает свою печаль и отчаяние посредством ФЕ *дили касе вайрон шудан* (огорчение). С. Айни использовал данный синоним для полного описания и подчеркивания своих чувств:

“Аз рафтани модарам чӣ гуна ва ба чӣ дараҷа мутаассир шудани бародаронамро намедонам, аммо дили ман бисёр вайрон шуд, мехостам бо ҳой-ҳой гирия кунам, аммо барои таъвиши надодани бемор аз овозбарорӣ худдорӣ кардам” (6; 25) – Я не знаю, как и насколько опечалились мои братья из-за ухода матери, но я так сильно огорчился, что хотел горько заплакать, но я воздержался, чтобы не беспокоить больную.

Устойчивое выражение *дили касе вайрон шудан* соответствует значениям: 1. Сострадать, сжалиться, 2. опечалиться, 3. Оказаться в плачевном состоянии [148;364]. Слово *мутаассир* соответствует значениям: находиться под влиянием, 2. расстроенный, огорченный, опечаленный [150;763]. ФЕ *дили касе вайрон шудан* свойственна литературно-книжному и разговорному стилям и является широкоупотребимым. Её лексический синоним имеет ограниченный круг употребления и принадлежит книжному стилю.

Устод Айни лексико-фразеологическую синонимию употребляет для эффектного и привлекательного описания и оценивания поведения и состояния персонажей:

“Гуёе ӯ аз нулод сохта шуда буд, ки оташи мубориза ӯро обу тоб дода, бурротар ва хамнахӯранда карда мебаровард” (6;357) – Он как будто был создан из стали, которую расплавили в огне борьбы и сделали острее и прямее.

Во фразеологическом словаре ФЕ *обу тоб додан* (закаляться) истолковано следующим образом: 1. Сделать красивее, изысканнее, свежее, 2. Договориться, закаляться, упрочить что-л.; поливать [148; 752]. Хам – согнутый, изогнутый, наклонный; 2. сгиб, изгиб, извилина [151; 459]. Бурро – режущий, острый; пресекающий [151;215]. В вышеприведенном примере ФЕ *обу тоб додан* и слова *бурро кардан* и *хамнахӯранда кардан* являются синонимами одним общим близким значением, но отличаются смысловыми оттенками. Здесь необходимо отметить, что фразеологизмы своеобразные и образные выражения, которые возникли на фоне выразительных средств. А их лексический синоним выражает мысль нейтрально и без каких-либо окрасок.

Особую группу лексико-фразеологической синонимии составляют лексико-фразеологические синонимы словообразовательного типа. Эта разновидность синонимов возникают посредством словообразования (диктовать – поддиктовку, славный – на славу) [94;8]. Данный тип синонимии слова и ФЕ в таджикском языке непродуктивна, так как таджикским фразеологизмам свойственно наличие двух содержательных компонентов. В качестве примера можно привести следующие образцы: *дар ҳақиқат – ҳақиқатан* (на самом деле, в действительности), *аз сидқи дил – сидқан* (от всего сердца // искренне), *аз самими дил – самимона* (от всего сердца // искренне). В публицистике писателя данные единицы встречаются по отдельности. К примеру:

*«Аз ин чумла яке бухорхудот Тағшода буд, ки бо вучуди мусалмон нашуданаш ба арабҳо аз сидқи дил хизмат мекард» (8; 99-100) – Один из них был бухорхудот Туғшода, который хотя и не принял ислам, **сердечно** служил арабам.*

Третья глава диссертации «**Структура лексико-фразеологических синонимов в публицистике С. Айни**» посвящена структуре лексико-фразеологических синонимов в публицистике С. Айни. В этой части диссертации рассматриваются синонимические связи слова со структурными типами ФЕ: сочетаниями, словосочетаниями и предложениями. Эта часть работы состоит из трёх разделов.

В первом разделе этой главы «**Синонимия слова с устойчивыми сочетаниями**» подвергается анализу синонимические отношения слова с устойчивыми сочетаниями. В публицистике С. Айни устойчивые сочетания занимают особое место, однако не все придерживают синонимические отношения с лексическими единицами. Случай синонимичности слова и фразеологических сочетаний в публицистике писателя – явление непродуктивное. Нами обнаружены всего лишь два эпизода синонимии слова и устойчивых сочетаний. К примеру:

*“Ба ин сабаб ҳар деҳқоне, ки худ говронӣ ва каландзанӣ мекунад, манфаати дастранҷи худро аввал худ мебинад, вагарна **буду нобуди** деҳқони хокпоширо соҳибони замин ва мулкдорон мехӯранд” (3; 211) – Поэтому каждый дехканин, который сам занимается пашней и работает мотыгой, пользу своего труда прежде всего видит сам, иначе **всё, что есть** у бедного крестьянина, забирают землевладельцы и богачи.*

ФЕ *буду нобуд* обозначает «имущество, домашнее имущество, достояние» [148; 137]. Писатель употребил данную единицу в значении «имущества крестьянина». С. Айни указывает на бедность крестьян и бессовестность землевладельцев и богачей, которые отбирали урожай труда дехкан, добытый кропотливым трудом. Фразеологизм *буду нобуд* (имущество) является тавтологическим сочетанием, сформированным из утвердительной и отрицательной формы основы настоящего глагола *будан* (быть), который в результате субстантивации перешел к разряду имен существительных и выступает в качестве синонима лексемы *дастранҷ* (плод труда). Посредством лексико-фразеологических синонимов писатель описывает положение трудолюбивых дехкан и отношение их хозяев к ним.

Лексико-фразеологические синонимы использованы не только с целью воздержания от неуместного повтора, но и для дополнения и подчеркивания значения друг друга. К примеру:

*«Албатта, бо як мақолаи хурдтарак ҷавоби ин пурсишҳоро **ботафсил** ва **бояду шояд** додан намешавад» (3;223) – Без сомнения, одной маленькой статьёй нельзя ответить подробно и должным образом на все эти вопросы.*

Модальный фразеологизм *бояду шояд* обозначает «как полагается, как положено, должным образом» [148; 136]. Своими значениями он выступает в качестве синонима слова *ботафсил* (подробный). Устойчивое сочетание *бояду шояд* обладает одним целостным значением и отличается своими идиоматическими свойствами. Слово *ботафсил* в толковом словаре соответствует двум значениям: 1) подробный, развёрнутый, детальный; 2) подробно, развёрнуто, детально [155; 236]. Как мы видим, один дополняет значение другого и подчеркивает основное значение ФЕ.

Оказывается, что фразеологизмы в зависимости от семантического круга, стилистических свойств и образности в контексте может приобретать дополнительные смысловые оттенки и выступать в качестве синонима с различными лексемами. Это в основном полисемантические фразеологизмы, которые выражают несколько значений и каждый из них входят в несколько синонимические ряды.

Второй раздел этой главы «**Синонимия слова и устойчивых глагольных словосочетаний**» посвящен синонимии глаголов и глагольных ФЕ. Необходимо отметить, что в публицистике устода Айни из разновидностей фразеологических словосочетаний синонимами слова выступают глагольные ФЕ. В таджикском языке количество глаголов ограничено. И это количество дополняют устойчивые глагольные словосочетания, посредством которых можно выразить любой замысел.

Глагольные устойчивые словосочетания (ГУС) публицистической прозы писателя неоднозначны по структуре и охвата составных компонентов. Поэтому данная часть работы разделена на пять подразделов. В зависимости от количества составных компонентов ГУС разделены на двухкомпонентные (18), трехкомпонентные (26), четырехкомпонентные (14), пятикомпонентные (9) и шестикомпонентные (1). Несмотря на данную классификацию, они обладают теми свойствами, которыми наделены в целом все фразеологизмы.

Во фразеологическом ресурсе таджикского языка самую большую группу словосочетаний составляют глагольные фразеологизмы, которые обильно использованы в художественном и публицистическом произведениях С. Айни. Глагольные фразеологические словосочетания проявляют синонимические отношения с различными лексемами, выражая мысль понятно и плавно.

ФЕ как и слова употребляются для описания событий и происшествий и выражения действий, признака, свойства и многих других жизненных событий. Однако, при таком тождестве функций по выражению семантики нельзя считать фразеологизмы равными со словами. Фразеологизм наравне с обычной номинацией, которое наблюдается и в словах, в большинстве случаев проявляют своеобразные оттенки и различные отношения. Именно поэтому не всегда удаётся пояснить фразеологизм одним словом.

Устод Айни употребляет лексико-фразеологическую синонимию в реальном описании людей. К примеру, составной глагол *танпарвару хидматгурез будан* (быть изнеженным и ленивым) и ФЕ *тан додан* (уступать, покоряться) употреблены для раскрытия образа горных жителей:

“Аз аҳолии кӯҳистон танҳо аҳолии Мастчоҳ қадаре танпарвару хидматгурез ҳастанд. Бинобар ин фақирони мастчоҳӣ дар Бухоро ва сойири шаҳрҳои Туркистон он қадар тан ба кор надода, пешаи насти гадоиро ба худ касб қарор додаанд” (3; 205) – Из горных жителей только население Матчи были немного изнеженными и ленивыми. Поэтому матчинские бедняки в Бухаре и других городах Туркистана не поддавались труду, а выбрали для себя в качестве профессии – попрошайничество.

Глагольное словосочетание *тан додан* во фразеологическом словаре соответствует следующим трём значениям: 1) соглашаться, принять; 2) сдаваться, подчиняться, изъявлять покорность; 3) признавать правильность [148;159]. Содержание данного фразеологизма требует косвенный объект, поэтому в различных контекстах писатели вносят соответствующий элемент в его состав для точного выражения мысли. В

результате он преобладает различными вариантами: ба зан гирифта... (согласиться женитьбе), ба домодии Туроб... (согласиться быть зятем Тураба), ба чабру зӯрӣ ... (терпеть угнетение, притеснение), ба ғолибон... (признать чью-л. победу), ба пири... (состариться), ба ҳоким тан додан (согласиться с правителем). В нашем случае наблюдается аналогичная ситуация: писатель вносит в состав ФЕ сочетание **ба кор** (работе), в результате которого его значение соответствовало значению лексической единицы, т.е. *тантарвар будан* (быть изнеженным), *хидматгурез будан* (быть ленивым), *тан ба кор надодан* (нехотеть трудиться), которые указывают на значение “быть ленивым”. Ученый-лингвист Р. Гаффаров по поводу данного фразеологизма пишет: “Это словосочетание имеет два значения: 1) признавать правильность, понравиться качество чего-л. или чьё-либо поведение; 2) согласиться, покориться судьбе и жизненным событиям. В этом значении данное словосочетание употребляется в речи исламских духовников, религиозных людей, которые приписывали все несчастья, в том числе и порядок выбора паденщиков, Божьему повелению, и требовали согласиться на его выполнение, и таким образом подчиняли народ к себе и исламу, и отговаривали их от борьбы против времени [14; 78].

С. Айни, внося в состав ФЕ слово *кор* (работа), изменяет её форму. Вариант, употребленный С. Айни, не является продуктом самоволия писателя, а отражением формы, действующей в живом разговорном языке. Если писатель, с одной стороны, даёт реальную оценку людям, то, с другой стороны, избегает от однообразия описаний, т.е. воздерживается от повтора одной и той же языковой единицы.

С. Айни употребил те фразеологизмы и лексические единицы, которые широко используются среди народа и часть из них отсутствуют в словаре. В творчестве С. Айни лексико-фразеологические синонимы употреблены для расширения возможностей изложения мысли, разнообразия, воздержания от неуместных повторов, демонстрирования лексико-фразеологических возможностей таджикского литературного языка, в частности языка классической литературы и живого общенародного языка, которое является бесценной сокровищницей. В большинстве случаев синонимия фразеологизма с лексическими единицами употребляется с целью детального выражения мысли и разнообразия. К примеру:

“Дуввум, мамлакатеро, ки дар натиҷаи сесола ҷанги хонумонсӯз **харобазор** гардида буд ва пас аз инқилоби февраль ва ўктябр бақияи моёи ҳаёти мамлакат низ аз дасти хиёнатӣ гуруҳҳои сиёҳ ва аксиинқилобчиён **ба боди фано рафта буд**” (3; 110) – Во-вторых, страна, которая в результате трехлетней разорительной войны превратилась в развалины, после февральской и октябрьской революций из-за предательства контрреволюционеров полностью разрушилась.

Глагольное сочетание *харобазор гардидан* обозначает *превратится в развалины*, а ФЕ *ба бод рафта* – уничтожится, растрачивать [149;115]. В “Толковом словаре таджикского языка” фразеологизм *ба боди фано рафта* соответствует значению: уничтожится, напрасно исчезать [148;384]. В данной лексико-фразеологической синонимии наблюдается интенсивность проявления качества: *харобазор гардидан* семантически содержит данный признак (разрушение) в некоторой степени (неполное разрушение), *ба боди фано рафта* (полное разрушение, уничтожение) – по семантике указывает на удвоенную степень данного признака. Данные языковые единицы

отличаются тонкими смысловыми оттенками, степенью употребления и стилистической окраской.

Таким образом, в результате анализа публицистических материалов С. Айни мы пришли к следующим выводам:

1. Научные труды, существующие в таджикском языкознании предоставляют о синонимах огромное количество сведений. В частности, проведены исследования в области лексических, фразеологических и грамматических синонимов. По нашим наблюдениям, в процессе анализа фактического материала иногда авторы смешивают лексические и фразеологические синонимы. С одной стороны, вероятно, что это не случайно, так как ряд лексических синонимов дополняют синонимичные фразеологизмы. С другой, исследователи в силу их одинаковой семантики принимают их как одну языковую единицу. На наш взгляд, лексические и фразеологические единицы являются двумя самостоятельными частями лингвистики, и каждый из них имеет определенный объект и предмет исследования, определенные границы и отличаются по структуре [3-А].

2. В процессе синонимии значение одного слова или фразеологизма проявляет синонимичность (тождество) с аналогичным значением других лексических и фразеологических единиц. Наблюдения показали, что в плане выражения семантики слова и ФЕ различны. С этой точки зрения слова выражают лексическое концептуальное, эмоциональное, модальное и указательное значения. Из них три первые разновидности активны в процессе синонимизации. В группе слов и ФЕ могут одновременно выразатся концептуальное и эмоциональное значения [1-А].

3. Лексические синонимы занимают особое место в публицистике писателя и служат для выражения его мыслей. При выборе и употреблении слов устод Айни акцентирует своё внимание на следующих моментах: 1) слово должно точно и полностью выражать мысль; 2) оно должно соответствовать для описания объекта и выражения сути предмета, события и происшествия; 3) должно соответствовать подчеркиванию мысли. Следовательно, синонимы в творчестве писателя употреблены для точного и полного выражения мысли, подчеркивания мысли, воздержания от неуместных повторов. Эти единицы помогли писателю своеобразно описать исторические события [4-А].

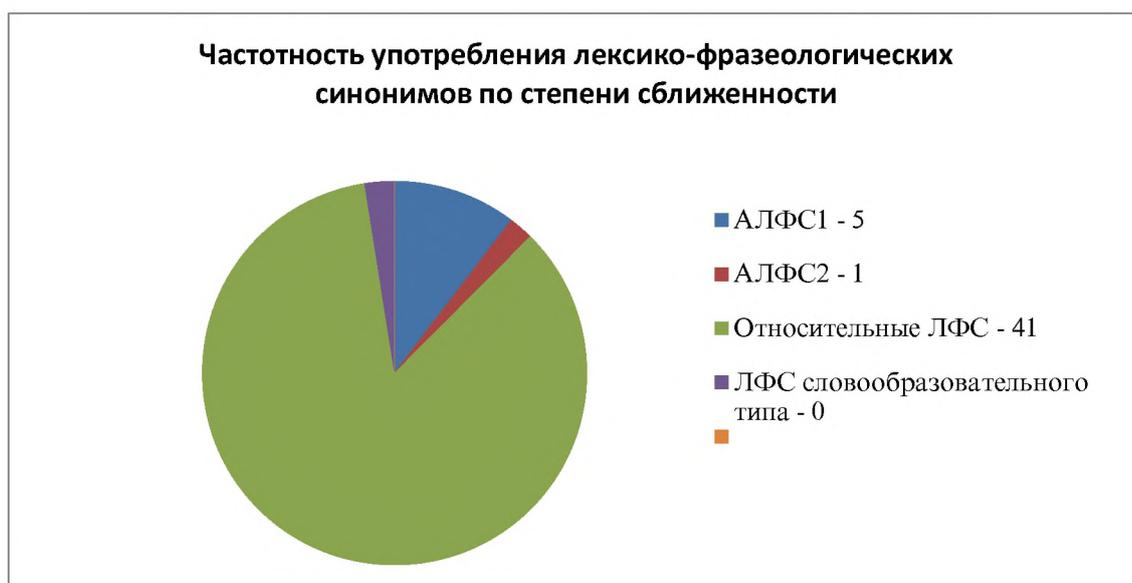
4. Фразеологические синонимы публицистики писателя способствуют осуществлению стилистических целей писателя, и послужили в освещении описываемых в произведениях событий. Они проявили синонимичность со словами, сочетаниями, а также между собой, выражая цель образно и выразительно. В публицистике писателя синонимичные отношения проявляются в основном между глагольными фразеологическими единицами, которые соответствуют в стилистическом плане [1-А].

5. В публицистике писателя обильно употреблены различные виды синонимов – лексические, фразеологические и лексико-фразеологические. Эти языковые единицы взаимосвязаны между собой и один дополняет другого. Именно равнозначность или сближенность значения слова и ФЕ способствует возникновению лексико-фразеологических синонимов. Наличие данного типа синонимов свидетельствует о том, что в далеком прошлом таджикский язык имел богатый ресурс лексико-фразеологических синонимов [1-А].

6. Лексико-фразеологические синонимы помогли писателю излагать мысль, выражая суть вопроса ярко и выразительно. В употреблении данного типа синонимов

писатель учитывает во внимание их смысловые оттенки и каждое из них использует уместно в необходимых позициях. Поскольку фразеологизмы устойчивы и слитны по своему составу, нельзя изменить составляющие их компоненты, однако устоид Айни идет на это в рамках нормы литературного языка [2-А].

7. Лексико-фразеологические синонимы проявляют различную степень сближенности. В этой связи, их можно классифицировать на абсолютные (1 и 2 типы), относительные и деривационные типы лексико-фразеологических синонимов. В публицистике устоид Айни продуктивными оказался второй тип – относительные ЛФС, так как слова и ФЕ, полностью соответствующие по выражению семантики, это редкость. Остальные ФЕ и их лексические синонимы, если совпадают в одном или двух значениях, то отличаются другими значениями или смысловыми оттенками [6-А].

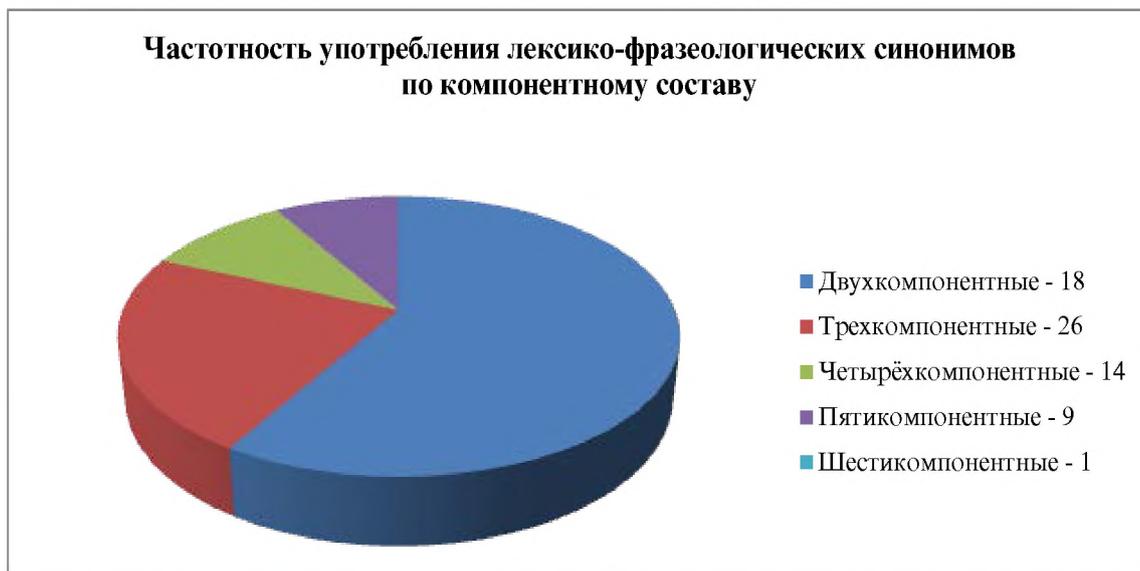

8. В публицистической прозе писателя в качестве синонима слова, в основном, выступают глагольные фразеологические сочетания (2) и устойчивые сочетания (68). Они послужили как оценочный элемент в описании исторических событий, для уточнения и ясности состояния героев и персонажей. Подобно лексическим и фразеологическим синонимам они употреблены для разнообразия одного и того же слова и ФЕ, точного выражения мысли, дополнения значения друг друга; а также отличаются смысловыми оттенками, кругом и степенью употребления, но сходятся по грамматическим свойствам и различными стилистическим оттенком [6-А].

9. В публицистике писателя синонимичность, в основном, проявляют различные слова и ФЕ. Синонимия ФЕ с одним из его компонентов в нашем собранном материале не обнаружена. Подобный тип лексико-фразеологических синонимов в целом непродуктивен в таджикском языке.

Глагольные устойчивые словосочетания (ГУС) публицистической прозы писателя неоднозначны по структуре и охвата составных компонентов. В зависимости от количества составных компонентов ГУС разделены на двухкомпонентные (18), трехкомпонентные (26), четырехкомпонентные (14), пятикомпонентные (9) и шестикомпонентные (1). Несмотря на данную классификацию, они обладают теми свойствами, которыми наделены в целом все фразеологизмы [4-А].

10. С. Айни является тем писателем, который широко и с особым мастерством употребил всё лексико-фразеологическое богатство языка классической литературы и живого разговорного языка. Фактический материал творчества писателя свидетельствуют о том, что некоторые способы употребления синонимов существовали в классической литературе и устод Айни, который с уважением относился к творчеству наших предков, мастерски воспользовался ими. Другими словами, он продолжил традиции предков в использовании слов и фразеологизмов. Употребление указанных единиц в творчестве писателя доказывает тот факт, что синонимы не являются просто фикцией или

недостатком языка, и самые лучшие образцы их использования мы обнаружили в произведениях такого сильного, талантливого и прекрасного писателя как С. Айни. В использовании всех языковых единиц перо устода Айни творит чудеса. Его творчество подобно необъятный океан, сокровища которого следует ещё добывать и выносить наружу, которые ждут талантливых исследователей [4-А].

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Издания, входящие в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК МО РФ и ВАК МО РТ:

[1-А]. **Нихмонова, Р.М.** Синонимия слова с фразеологическими единицами в таджикском языке / Р.М. Нихмонова / Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – № 4 (71). – Душанбе, 2017. – С. 103- 107.

[2-А]. **Нихмонова, Р.М.** Лексико-фразеологическая синонимия в публицистике Садриддина Айни / Р.М. Нихмонова / Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – № 5 (77). – Душанбе, 2018. – С. 145 -152 .

[3-А]. **Нихмонова, Р.М.** Степень сближенности лексико-фразеологических синонимов в публицистике С. Айни / Р.М. Нихмонова / Вестник Таджикского национального университета. – № 2. – Душанбе, 2019. – С. 123-130.

[4-А]. **Нихмонова, Р.М.** Синонимия глаголов и глагольных фразеологических словосочетаний в публицистике С. Айни / Р.М. Нихмонова / Вестник Таджикского национального университета. – № 3. – Душанбе, 2019. – С. 169- 172.

[5-А]. **Нихмонова, Р.М.,** Мирзоева М.М. Позиция лексических синонимов в публицистической прозе С. Айни / Р.М. Нихмонова, М.М. Мирзоева / Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – № 4 (81)– Душанбе, 2019. – С. 54-59.

2. Журналы и другие научные сборники:

[6-А]. **Нихмонова, Р.М.** Стилистические особенности абсолютных лексико-фразеологических синонимов в публицистике С. Айни / Р.М. Нихмонова // Сборник статей научно-практической конференции “Актуальные вопросы стилистики таджикского языка” – 18.02.2020. – Душанбе, 2020. – С. 109-117.

[7-А]. **Нихмонова, Р.М.** Синонимия двухкомпонентных устойчивых фразеологических единиц и слова в публицистике Садриддина Айни / Р.М. Нихмонова // Сборник статей научно-практической конференции “Медиалингвистика и стилистика: проблемы и перспективы” – 22-23.10.2020. – Душанбе, 2020. – С. 276-285.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

диссертатсияи Нихмонова Рангина Муҳаммадҷонова дар мавзӯи «Муродифшавии калима бо воҳидҳои фразеологӣ дар публитсистикаи С.Айнӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – забони тоҷикӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: забоншиносии тоҷик, категорияҳои семантикӣ, муродифот, маъноӣ луғавӣ, муродифоти луғавӣ, муродифоти фразеологӣ, ҳаммаъношавии калима бо воҳиди фразеологӣ, обуранги услубӣ, обуранги ҳиссӣ, обуранги замон, тобиши маъно.

Таҳқиқоти мазкур ба яке аз масъалаҳои таҳқиқнашуда – муродифоти луғавию фразеологӣ дар публитсистикаи С. Айнӣ бахшида шудааст. Дар таҳқиқоти ба забон ва услуби осори устод Айнӣ бахшидашуда ба муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ тавачҷух зоҳир шуда бошад ҳам, аз ин ҷиҳат осори публитсистии адиб мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Дар рисола ҳадди имкон осори илмии ба масъалаи муродифот дахлдошта омӯхта шуда, дар таъҷ ба онҳо нуқтаи назари муаллиф баён мешавад.

Маълум аст, ки дар марҳилаи муосир барандаи асосӣ забони ВАО бошад ҳам, намунаи забони ноби тоҷикӣ, ки асолати худро дар тӯли зиёда аз ҳазор сол нигоҳ дошта омадааст, забони осори устод Айнӣ боқӣ мемонад. Нависанда аз як асар то асари дигар кӯшиш мекард, ки беҳтарин ва хушояндтарин воҳидҳои муассири забонро истифода барад. Инро дар муродифоти луғавию фразеологӣ публитсистикаи ӯ низ мушоҳида кардан мумкин аст.

Азбаски муродифоти луғавӣ ва фразеологӣ бо ҳамдигар зич алоқаманданд, муносибати байни калима ва фразеологизмҳо тасодуфӣ нест. Бинобар ин дар диссертатсия маҳз ба ин занҷири ба ҳам алоқаманд тавачҷух зоҳир шудааст: муродифоти луғавӣ, фразеологӣ ва луғавию фразеологӣ. Дар публитсистикаи устод Айнӣ ин воҳидҳои забон мавқеи муҳим доранд. Онҳо бо мақсади 1) худдорӣ аз такрори бемаврид; 2) дақиқ ифода кардани матлаб; 3) пурра кардани маъноӣ калимаҳои муродифӣ; 4) таъкиди маъноӣ муродифҳо; 5) инъикоси ҳодисаҳои таърихӣ қор фармуда шудаанд.

Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки калима ва ВФ-е, ки аз нигоҳи маъно бо ҳамдигар мувофиқат кунад, ҳодисаи нодир аст. Дар маҷмӯъ, ВФ ва муродифи луғавии он, агар бо як ё ду маъно мутобиқат намоянд, бо обуранги гуногуни услубӣ ва ё тобиши маъно фарқ мекунанд. Дар насри публитсистии нависанда ба сифати муродифи калима, асосан, таркибҳо ва ибораҳои фразеологӣ феълӣ баромад мекунанд. Онҳо ҳамчун василаи баҳодиханда дар тасвири ҳодисаҳои таърихӣ, дақиқ ва равшан кардани ҳолати қаҳрамонону персонажҳо хизмат менамоянд.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Нихмоновой Рангины Мухамадджоновны на тему «Синонимия слова с фразеологическими единицами в публицистике С.Айни», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – таджикский язык.

Ключевые слова: таджикское языкознание, семантические категории, синонимы, лексическое значение, лексические синонимы, фразеологические синонимы, синонимия слова и фразеологизма, стилистическая окраска, эмоциональная насыщенность, временной оттенок, смысловой оттенок.

Настоящее исследование посвящено одной из малоизученных вопросов – лексико-фразеологической синонимии в публицистике С. Айни. Несмотря на то, что в исследованиях, посвященных языку и стилю творчества устода Айни уделяется внимание лексическим, фразеологическим и лексико-фразеологическим синонимам, публицистическая проза писателя в этом плане не подвергалась детальному исследованию. В диссертации проанализированы научные труды, относящиеся к вопросу синонимии, и автор, руководствуясь ими, излагает свою позицию.

Как известно, хотя на современном этапе основным носителем языка является СМИ, однако, эталоном экологически чистого таджикского языка, который не утратил свою подлинность на протяжении более чем тысяча лет, всё же остаётся язык творчества устода Айни. Писатель из одного произведения до следующего старался употреблять самые лучшие и своеобразные выразительные средства языка и речи. Это можно наглядно наблюдать и в лексико-фразеологической синонимии его публицистики.

Поскольку лексические и фразеологические синонимы взаимосвязаны с друг другом, то синонимические отношения между словом и фразеологизмом не являются случайными. Следовательно, в диссертации внимание акцентируется именно на этой взаимосвязанной друг с другом цепочке: лексические синонимы, фразеологические синонимы, лексико-фразеологические синонимы. В публицистике устода Айни данные языковые единицы занимают особое место. Они употреблены 1) во избежания неуместного повтора; 2) точного выражения мысли; 3) дополнения значений слов-синонимов; 4) подчеркивание значений слов-синонимов; 5) отражение исторических событий.

Наблюдения показали, что слова и ФЕ, полностью соответствующие по выражению семантики, это редкость. В основном, ФЕ и их лексические синонимы, если совпадают в одном или двух значениях, то отличаются другими значениями или смысловыми оттенками. В публицистической прозе писателя в качестве синонима слова, в основном, выступают глагольные фразеологические словосочетания и устойчивые сочетания. Они послужили как оценочный элемент в описании исторических событий, для уточнения и ясности состояния героев и персонажей.

ANNOTATION

to the candidate dissertation of Nihmonova Rangina Muhamadjonovna on the topic of: “The lexico phraseological synonymy in the journalism of S.Aini” presented on the scientific degree of candidate of philological Sciences on the specialty 10.02.01.

Keywords: Tajik linguistics, semantic categories, synonymous, the lexical meanings, the lexical synonymous, the phraseological synonymous, the phraseological synonymy of words and phraseological, stylistic colour, emotional richness, time tint, semantic reference.

This research dedicated to one of the little - studied issues- lexico phraseological synonymy in the journalism of S.Aini. Despite the fact that in studies dedicated to the language and style creation of S.Aini, given to attention on lexical, lexico phraseological synonymy but the journalistic prose of writer was not subject detail research. In the dissertation analyzed scientific works, dedicated to the synonymy and the author guided by them sets out her position.

As is known, although at the present stage the main speaker of the language is the media, however, the ethon of a pure language that has not lost its authenticity for more than thousand years still remains the language of Aini's work. The writer from one work to the next tried to use the best and most peculiar expressive means of language and speech. This can be clearly seen in the lexico phraseological synonymy of his journalism.

As long as the lexical and phraseological synonymy are interconnected with each other, then the synonymous relationship between the word and phraseological unit is not random. Therefore, the thesis focuses precisely on this chain interconnected with each other: lexical synonymy, phraseological synonymy, the lexico phraseological synonymy. In the journalism of S.Aini these language units occupy a special place. They are using 1) for avoiding inappropriate repetition; 2) for accurate expression of thought 3) complement the meaning of the words synonymous; 4) underline the meaning of the words synonymous; 5) Image the historical events.

Observation showed that the words and phraseological units that fully correspond to the expression of semantics are rare. Mostly phraseological units and their lexical synonyms if coincide in one or two meanings, they differ in other meanings or semantic shades. In the journalism prose of writer as a words synonymous mostly perform verbal phraseological phrases and stubborn combinations. They served as an evaluative element in the description of historical events and clarify the status of heroes and characters.